На жиздринском направлении

Иван Захарович Ивашкин

SHOUT
SHARE
IT

- Ивашкин Иван Захарович

Ивашкин Иван Захарович
На жиздринском направлении

Ивашкин Иван Захарович

На жиздринском направлении

Аннотация: После пятимесячных кровопролитных оборонительных сражений и вынужденного отступления на Восток... враг был отброшен от столицы на 100-250 километров. Воины Красной Армии освободили свыше одиннадцати тысяч населенных пунктов, среди которых были десятки городов и в их числе областные центры - города Калуга и Калинин. С освобождением города Калуги накануне нового, 1942 года, линия фронта пролегла по Думиническому, Людиновскому и Кировскому районам. Таким образом, город Жиздра и весь район, уже в начале 1942 года оказался в прифронтовой полосе.

С о д е р ж а н и е

Об авторе

1. Бои на рубежах дальних и близких

2. Штурм города Жиздры

3. Возвращение на пепелища своих семейных очагов.

Возрождение Жиздринского края

4. Традиции отцов и дедов свято хранят их сыновья и внуки

Об авторе

Иван Захарович Ивашкин родился 20 января 1922 года в деревне Орле Жиздринского района пятым по счету из десяти имевшихся в семье детей. Отец - Захар Никитич и мать Агрепина [Так в оригинале интервью. - Б.Д.] Никитична - орлинские крестьяне-середняки, а с 1930 года - колхозники.

В 1934 году окончил Орлинскую начальную школу и продолжил учебу в Кореневской НСШ (с 1997 года - средняя). В 1937 году окончил Кореневскую семилетку и поступил на учебу в Жиздринский сельхозтехникум. Техникум закончил с дипломом с отличием. Закончил подготовительные курсы по поступлению в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию (Москва), но этим планам не суждено было сбыться...

После начала Великой Отечественной войны в июне 1941 года с группой призывников Жиздринского военкомата, имевших среднее специальное образование, Ивашкина на автомашине направили в Тамбовское кавалерийское училище, но за отсутствием мест привезли в Пензенское артиллерийское училище.

Под впечатлением налетов немецкой авиации на города Орел

и Брянск Ивашкин подал по команде рапорт с просьбой отправить нас на фронт. Иван Захарович вспоминает: "В те грозные дни нам казалось, что, если мы не поспешим на фронт в бой, можем вообще опоздать, рассчитывая на быстрый разгром немцев, как в песне: "Малой кровью, могучим ударом". Увещевания начальника училища генерала Капустина окончить училище не возымели действия и Ивашкин был направлен на Западный фронт.

В октябре 1942 г. Иван Захарович в качестве наводчика 76-миллиметрового орудия в 28-й Отдельной ударной стрелковой бригады и вступил в бой с немецкими танковыми клиньями на рубеже Сходня-Хлебниково под Москвой.

6-8 декабря 1941 г. участвовал в боях при освобождении Красной Поляны, Истры.

19-20 декабря 1941 г. принимал участие в освобождении г. Волоколамска. После освобождения города был назначен командиром орудия. и уже в этом качестве участвовал в боях на рубеже рек Лама-Руза, в районе города Ржева и в последующей Ржевско-Сычевской операции.

В июле 1942 года был принят в ряды ВКП(б), а в ноябре этого же года назначен на должность заместителя командира по политчасти своей же батареи.

В мае 1943 года на базе 28-й Отдельной ударной стрелковой бригады в районе станции Мятлевская (Калужская область) была сформирована 174-я стрелковая дивизия. Летом 1943 года дивизия вступила в бои за ликвидацию Спас-Деменского выступа, штурмовала Гнездиловские высоты (район Спас-Деменска). Здесь И.З.Ивашкин возглавил комсомольскую организацию 598-го артиллерийского полка, а несколько позже - партийную организацию артиллерийского дивизиона этого же полка. На Калужской земле он был награжден второй медалью "За отвагу".

После Спас-Деменском 174-я стрелковая дивизия вела бои за освобождение Смоленщины: под Ельней, Карпановым, Красным.

В ноябре 1943 года в составе дивизии участвовал в форсировании Днепра в районе г. Дубровно, под Оршей, и завоевании плацдарма на его западном берегу

С 23 июня 1944 года в рядах 174-й СД в составе войск 3-го Белорусского фронта принял участие в наступательных боях в направлении городов Орша, Борисов, Смолевичи, Минск, Гродно, в полосе, примыкающей к автомагистрали и железной дороге Москва-Минск, участвовал в форсировании реки Березина в районе населенного пункта Чернавки, расположенном в районе впадения реки Бобр в Березину. В честь освобождения города Борисов приказом Верховного Главнокомандующего 174-й СД было присвоено почетное наименование Борисовской, а в Москве

был дан салют.

Принимал непосредственное участие в захвате моста через Неман и двухдневном бою по удержанию плацдарма на его западном берегу. На поле боя получил письменную благодарность командования дивизии и поздравление с наградой - орденом Красного Знамени. Тогда же был назначен на новую должность - помощником начальника политотдела дивизии по комсомолу.

Участвовал в боях на подступах к границам Восточной Пруссии, форсировании Мазурских озер и боях за овладение Восточной Пруссией, вплоть до выхода к заливу Фришес-Хафф (западнее Кенигсберга).

В ходе боев за Восточную Пруссию лично участвовал или обеспечивал бой за города Ландсберг, Растенбург (где с июля 1941 по август 1944 года располагалась Ставка Гитлера "Волчье логово", Хайльсберг, Хайлигенбайль. За проявленное отличие в боях в районах городов Растенбург и Хайльсберг И.З.Ивашкин был награжден орденом Отечественной войны второй степени.

Дивизия за освобождение города Гродно была награждена орденом Красного Знамени. За прорыв обороны на подступах к Восточной Пруссии и в районе Мазурских озер - орденом Суворова второй степени, за разгром немецко-фашистской группировки западнее Кенигсберга - орденом Кутузова второй степени.

В марте 1945 года дивизия, в которой воевал И.З.Ивашкин, была переброшена на Берлинское направление и влита в состав войск первого Украинского фронта. Полки дивизии преодолели горный хребет и до 13 мая принимали участие в разгроме пражской группировки немецких и власовских войск. Тогда же был пленен генерал Власов со своим штабом и ближайшим окружением.

В должности помощника начальника политотдела дивизии по комсомолу И.З. Ивашкин был оставлен на военной службе в составе созданной Центральной группы войск во главе с Маршалом И.С. Коневым. И лишь в декабря 1949 года по личной просьбе член Военного Совета группы генерал К.В.Крайнюков отдал распоряжение о переводе Ивашкина в белорусский военный округ, которым командовал в то время Маршал С.К. Тимошенко На новом месте службы Ивашкин экстерном сдал за военное училище, затем окончил высшие офицерские курсы, а позже - Высшую школу при ЦК КПСС. Затем - направление во вновь созданный 182-й зенитно-ракетный полк Бакинского округа ПВО, где избран секретарем парткома.

С 11 по 14 мая 1960 г. Ивашкин был делегирован на Всеармейское совещание секретарей партийных организаций,

проходившее в Кремле.

В 1962 году И.З.Ивашкин был назначен на новую должность - в политический отдел 14 корпуса Бакинского округа ПВО, в котором курировал зенитно-ракетные части. Был избран депутатом Бакинского городского Совета.

В 1965 году уволился в запас и стал работать в Тбилисском окружном Доме офицеров, возглавив отдел спорта и туризма.

Написал "Боевой путь дивизии", предварительно поработав в Центральном Архиве МО и пройдя по местам ее былых боев до Кенигсберга включительно.

Оказал помощь местным организациям в создании музеев боевой славы: в г. Дубровка, под Оршей, в г. Мамонове, под Калининградом и в 64-й школе-интернате г. Москвы.

В 1986 году прибыл на свою Малую Родину, в г.Жиздру и сразу же включился в работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения. В составе совета ветеранов возглавлял комиссию по делам ветеранов войны. Сотни ранее неизвестных имен воинов-жиздринцев назвал на страницах опубликованных очерков "Немереные версты" и "На Жиздринском направлении". Им написаны и опубликованы десятки очерков "Край наш Жиздринский", в которых показал красоту своей Малой Родины и ее удивительно талантливых и трудолюбивых людей всех возрастов.

У Ивана Захаровича двое детей: дочь Инна (ныне покойная) окончила факультет кибернетики Тбилисского госуниверситета, сын Володя - Киевский инженерно-авиационный институт.

Старшая внучка Ирина окончила Калужский институт иностранных языков. Владеет тремя иностранными языками, в настоящее время работает в одном из Московских учреждений переводчицей. Вторая внучка, Юлия, окончила Калужскую музыкальную школу и в настоящее время учится в институте имени Гнесиных в Москве, совмещая работу с учебой. Внук Олег получил среднее образование и школу профобучения при заводе "Гомельсельмаш". Работает по специальности.

(Составлена Б.К.Давыдовым на основе интервью И.З.Ивашкина, данного им Жиздринской газета Калужской области "Искра" 19 января 2000 г. No 4 (9382)

Посвящается солдатам, сержантам, офицерам и генералам, непосредственным участникам боев за освобождение города Жиздры и Жиздринского района от немецко-фашистских захватчиков

I. Бои на рубежах дальних и близких

Бои за освобождение города Жиздры и Жиздринского района от немецко-фашистских захватчиков связаны с именами

выдающихся полководцев:

Г.К.Жукова (1896-1974 гг.), в тот период Заместителя Народного Комиссара обороны СССР, Главкома войсками Западного направления;

К.К.Рокоссовского (1896-1968 гг.), командующего 16-й армией, затем командующего Брянским фронтом;

И.Х.Баграмяна (1897-1982 гг.), командующего 11-й гвардейской армией (бывшая 16-я армия);

Ф.И.Голикова (1900-1980 гг.), командующего 10-й армией;

И.В.Болдина (1892-1965 гг.), командующего 50-й армией;

И.И.Федюнинского (1900-1977 гг.), командующего 11-й армией.

Ветераны войны хорошо помнят тревожные сообщения Сводок Совинформбюро: "На Жиздринском направлении наши войска вели упорные бои". В битве под Москвой в декабре 1941-го года войска Западного фронта под командованием Г.К. Жукова во взаимодействии с войсками Калининского фронта, нанесли сокрушительное поражение отборным немецким полчищам.

После пятимесячных кровопролитных оборонительных сражений и вынужденного отступления на Восток, Красная Армия впервые в ходе войны, перешла к крупным наступательным действиям. На заснеженных полях Подмосковья гитлеровская армия потерпела самое крупное поражение во Второй мировой войне, потеряв более полумиллиона своих солдат и офицеров и большую часть боевой техники и оружия. Советскими войсками было захвачено более восьмидесяти процентов складов фронтового и армейского подчинения.

Враг был отброшен от столицы на 100-250 километров. Воины Красной Армии освободили свыше одиннадцати тысяч населенных пунктов, среди которых были десятки городов и в их числе областные центры - города Калуга и Калинин.

С освобождением города Калуги накануне нового, 1942 года, линия фронта пролегла по Думиническому, Людиновскому и Кировскому районам.

Таким образом, наш город Жиздра и весь район, уже в начале 1942 года оказался в прифронтовой полосе.

Красная Армия захватила стратегическую инициативу на решающем участке советско-германского фронта.

Осознав разразившуюся на Восточном фронте катастрофу, Гитлер отстранил от занимаемых должностей десятки высших и старших генералов, офицеров, среди которых оказались: главком сухопутных войск Браухич, главком танковых войск Гудериан и многие другие.

Более 60-ти тысяч военнослужащих были подвергнуты

жестоким репрессиям военно-полевыми судами вермахта. В воинских частях и дивизиях были созданы 100 штрафных рот для рядового и младшего командного состава и 10 штрафных батальонов для офицерскою состава за счет паникеров и трусов, обязанных за провинность искупить кровью свою вину. В тылах войск были поставлены специально созданные заградительные отряды.

Гитлер взял на себя верховное командование армией.

С целью развития достигнутых успехов на Западном стратегическом направлении Ставка Верховного Главного Командования в начале января 1942 года рассмотрела и одобрила предложение о переходе Красной Армии в общее наступление на всем фронте - от Ладожского до Черного моря.

В ходе развернувшегося наступления войск Западного фронта 2 января 1942 года две стрелковые дивизии (324-я и 239-я) 10-й армии генерал-лейтенанта Ф.И.Голикова вышли на ближние подступы к городу Сухиничи и обложили его со всех сторон. Бои за город приняли затяжной характер.

Другие дивизии этой армии (323-я, 325-я, 328-я, 326-я, 330-я) двинулись на Мещевск, Мосальск, Жиздру, Людиново, Киров.

К началу общего наступления Красной Армии по трем направлениям: Западном, Северо-западном и Юго-Западном, в январе 1942 года в ее сухопутных войсках имелось: 4199 тысяч человек, 27,7 тысяч орудий и минометов, 1784 танка, из них 506 тяжелых и средних.

Противостоящие войска Германии и ее союзников имели в своем составе: 3909 тысяч человек, около 35 тысяч орудий и минометов, 1500 танков.

При таком соотношении сил и средств было нецелесообразно вести наступательные действия но трем стратегическим направлениям. Лучше было бы сосредоточить усилия на решающем Западном направлении, подкрепив его войска необходимым количеством сил и средств.

Эту мысль высказал командующий Западным фронтом генерал армии Г.К.Жуков при обсуждении в Ставке плана общего наступления. Однако И.В.Сталин считал, что и на других фронтах немцы не выдержат ударов Красной Армии, заметив при этом, что немцы в растерянности от поражения под Москвой, они плохо подготовились к зиме, и наступил самый подходящий момент для перехода в общее наступление.

Общий характер действий противника на зимний период определялся приказом Гитлера от 3 января 1942 года, требовавший от войск, сражавшихся на Советско-Германском фронте "... цепляться за каждый населенный пункт, не отступать

ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты - вот что требует от нас текущий момент".

Командующий 16-й армией генерал К.К. Рокоссовский, войска которого наступали на Сухиническом направлении, об этом потом напишет в своей книге "Солдатский долг" следующее: "... Все, на что были способны наши истощенные войска, - это выталкивать врага то на одном, то на другом участке, тратя на это силы и не достигая решительных результатов. Они с трудом пробивались вперед. Я неоднократно тогда бывал в разных частях и на разных участках...

То, что удалось лично увидеть и на себе испытать, убедило меня, что мы не в состоянии достичь решающего успеха".

В жестоких декабрьских боях на полях Подмосковья полки и дивизии его армии понесли значительные потери. Это про героев армии Константина Константиновича советский поэт написал в своей песне щемящие душу слова: "У деревни Крюково погибал наш взвод ..."

В те дни в полках и дивизиях не хватало солдат, не хватало пулеметов, минометов, артиллерии, боеприпасов, - танков остались единицы.

От себя могу добавить следующее. Наступавшая на этом же направлении наша 28-я отдельная стрелковая бригада также испытывала большие трудности, которые заключались в том, что нам, а я воевал в качестве наводчика, затем командира 76-миллиметрового орудия, резко ограничивали расход боеприпасов. Передвижение вперед орудий на конной тяге, по занесенным метровой глубины снегом проселочным дорогам, было весьма затруднительно: этому мешали повсеместные расставленные врагом мины-ловушки и различные сюрпризы, лесные завалы и груды разбитой и покореженной боевой техники, требовавшие постоянного вмешательства саперных подразделений в подготовке проходов и проездов для войск.

Это и многое другое создавало дополнительные трудности в ходе решения задач нашими войсками и, наоборот, давали возможность противнику собраться с силами и оказывать наступающим яростное сопротивление.

Наши войска несли нередко непредвиденные потери. Поэтому командующий 16-й армией К.К.Рокоссовский по праву далее констатирует: " ... Противник значительно превосходил нас. Парадокс: сильнейший обороняется, а более слабый наступает. Причем, в наших условиях по пояс в снегу ..." ("Солдатский долг", издание МО, 1968 год, стр. 113).

Преимущество немецкого командования состояло еще и в том, что оно могло беспрепятственно направлять на наш

Западный фронт новые дополнительные силы, в частности, в декабре и в начале января сюда ими были переброшены четыре укомплектованных по штатам военного времени пехотные дивизии из Франции, где военные силы Германии не были связаны действиями наших союзников - Англии и США.

Однако общее наступление войск Красной Армии продолжалось. В ночь на новый, 1942-й год, войска 10-й армии генерала Ф.И.Голикова, в сложных условиях боя, сломали сопротивление противника и овладели городом Белев, расположенным в 90 километрах от города Жиздры. Генерал Ф.И.Голиков принял решение продолжать развивать наступление в направлении Жиздры.

Выполнение этой задачи было возложено на 322-ю стрелковую дивизию полковника П.И.Филимонова. Дивизии была поставлена сложная задача - 10 января овладеть городом. Полки дивизии в сложнейших, условиях совершили марш - бросок и на третьи сутки перехода вышли на подступы к железнодорожной станции Зикеево и селу Зикеево. В завязавшихся ожесточенных боях полкам дивизии не удалось овладеть ни железнодорожной станцией, ни селом, хотя их отдельные подразделения и врывались на улицы - враг снова собирался с силами и отбрасывал наступавших на исходные позиции.

В эти же дни войска 16-й армии генерала К.К. Рокоссовского вели бои на Сухиническом направлении. Полки все глубже вгрызались в оборону врага, расшатывая ее то в одном, то в другом месте. Все впереди лежащие деревни и хутора на переднем крае и в глубине были превращены в опорные пункты, обнесены колючей проволокой, с заминированными подступами. Под домами блиндажи с бойницами для ведения кругового обстрела. Танки противник располагал, как правило, для ведения огня прямой наводкой с места и, таким образом, они являлись бронированными артиллерийско-пулеметными точками.

2 января 324-я стрелковая дивизия полковника Н.И.Кирюхина, обложившая со всех сторон Сухиничи, продолжала бои за город. Нередко дело доходило до рукопашных схваток.

Вражеский гарнизон получал пополнение при помощи самолетов. Бои за город продолжались почти до конца января месяца.

Тем временем другие дивизии 10-й армии продолжали продвигаться вперед. В первой декаде января месяца части 325-й стрелковой дивизии полковника Н.Б.Ивянского и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора П.А.Белова очистили от врага города Мещовск, Мосальск, Людиново и прилегающие к нему с запада и юга крупные населенные пункты:

Буда и Куява, Сукремль и Бытошь.

Территория нашего района по существу стала прифронтовой полосой на подступах к долговременным оборонительным укреплениям, созданных немцами на подступах к городу Брянску.

Этим объясняется и жестокость боев на территории Жиздринского района в течение 1942-1943 годов.

В январе-феврале 1942 года не прекращались напряженные, порою приобретавшие кровопролитный характер бои. Особенно тяжелый характер они приняли на рубеже населенных пунктов Петровка, Ильюшенка, Водопой, Студенец, Фомин.

В начале января на этот участок фронта немцы подбросили 337-й пехотный и 35-й танковый полки 208-й пехотной и 35-й танковой дивизий. Другие полки этих дивизий не могли вовремя прибыть к месту назначения из-за активно проводившихся диверсионных актов партизанскими группами на железнодорожных узлах, станциях и путевых рельсах. В ходе боев обе стороны несли тяжелые потери.

Так, в донесении комиссара 1089-го стрелкового полка на имя командира 322-й стрелковой дивизии полковника П.И.Филимонова указывалось, что в ходе боев почти весь командный состав этого полка вышел из строя. В стрелковых ротах оставалось по 20-30 активных штыков. Горят Студенец, Ильюшенка, Петровка и другие.

Некоторые успехи в этих боях воинов 10-й и 16-й армий основывались на высоком чувстве патриотизма и готовности беспощадного уничтожения фашистских захватчиков, даже ценой собственной жизни.

Это подтверждается и опубликованными в газете "Искра" 19 апреля 1985 года подлинными архивными документами - боевыми донесениями, докладами и телеграммами командования и штаба 322-й стрелковой дивизии полковника П.И.Филимонова в вышестоящие штабы и командующему 10-й армией генералу Ф.И.Голикову. (Приведенные факты взяты из материалов Архива МО, опубликованных в печати А.И. Проскуриным).

Из официальных документов мы узнаем, что в боях за деревню Петровку пьяные немцы, стремясь во что бы то ни стало овладеть деревней, перед очередной атакой собрали женщин и под дулами автоматов погнали их вперед, в качестве "живого прикрытия".

Чудовищным надругательством палачей в военных мундирах над мирными и беззащитными советскими гражданами не было предела. Фашисты шли в атаку пьяными. В воздухе крутились "мессершмиты", гоняясь за отдельными машинами, бойцами, повозками.

Исключительно тяжелый бой шел за село Полюдово, в котором находился штаб дивизии полковника П.И.Филимонова. С направления Щигров и Алексеевского следовали атака за атакой противника. Под угрозой оказался левый фланг частей 322-й стрелковой дивизии. Не сумев преодолеть сопротивление воинов дивизии, враг применил огнеметы и зажигательные снаряды. Но овладеть селом врагу так и не удалось. 14 января полковник П.И.Филимонов доносил в штаб армии: "Противник в течение всего дня вел крупный бой за населенные пункты: Полюдово, Ильюшенку, Студенец, Водопой. Сосредоточив интенсивный огонь зажигательных средств, к 16.00 овладел Ильюшенкой, Студенцом. Контратакой противник из Студенца выбит. Бой за Ильюшенку продолжается. На остальных участках атаки противника отбиты. Ильюшенка и Студенец горят".

Когда читаешь этот боевой документ, перед глазами непременно предстает картина пылающих деревень и поселков, кровь и слезы спасающихся от смерти стариков, женщин, детей.

Приведу текст еще одного боевого документа, хранящегося в нашем музее. В нем идет речь о подвиге артиллеристов 10-й армии генерала Ф.И.Голикова: "... Смело в боях действуют артиллеристы. Так ими было полностью уничтожена разведка противника в количестве 32-х человек".

На ряде боевых участков Жиздринского направления проявили воинское мастерство и бесстрашие и наши земляки - уроженцы земли Жиздринской.

В составе инженерно-саперных частей прославленной 16-й армии К.К.Рокоссовского большой популярностью пользовался командир саперного взвода младший лейтенант Семен Михайлович Панфилов, родом из деревни Остров. В боях за населенный пункт Попково, превращенный врагом в крупный опорный узел обороны на подступах к Жиздре, саперы Семена Панфилова сняли более 400 мин, сделали проходы в проволочных заграждениях и обеспечили надежное продвижение вперед стрелковых частей. Солдаты, сержанты взвода С.Панфилова, в ходе штурма первой и второй траншей противника, постоянно находились в боевых порядках атакующих подразделений, своевременно обезвреживали многочисленные вражеские мины и ловушки, благодаря чему наступающие передовые подразделения почти без потерь овладели первой полосой обороны немцев и захватили у врага, по выражению командующего армией К.К.Рокоссовского, ключевой пункт на этом участке боевых действий.

Смело вел в бой взвод знаменитых "тридцатьчетверок" командир танкового взвода лейтенант Николай Корнильевич

Игнатович. Танкисты взвода Н.Игнатовича в предыдущих боях на подступах к Сухиничам огнем орудий и гусеницами уничтожили несколько огневых точек с их прислугой и до трех десятков гитлеровцев. В ходе боев на подступах к Сухиничам лейтенанту Н.Игнатовичу приходилось дважды садиться за управление танков, водители которых выбыли из строя по ранению.

В освобождении Сухиничей и последующих боях на подступах к Жиздре в составе 322-й стрелковой дивизии воевали двое наших земляков из Полома автоматчик 1089-го стрелкового полка И.Л.Сычев и рядовой стрелок соседнего, 1087-го стрелкового полка, В.С.Зайцев.

Каждый из них уничтожил по несколько гитлеровцев. На подступах к Жиздре В.С.Зайцев получил тяжелое ранение и вскоре скончался.

Генералу К.К.Рокоссовскому было известно намерение противника овладеть Сухиничами и рядом других населенных пунктов, он стремился отбросить подальше на север наши войска от основной магистрали Орел-Брянск. С этой целью немцы из четырех, переброшенных из Франции в район Жиздры пехотных дивизий, одну, под командованием генерала Фон Гильса, бросили на Сухиничи. Она тогда там закрепилась и не думала никуда отходить. Необходимо было выбросить противника из Сухиничей и продолжать развивать наступление, все ближе прижимая его к рубежу реки Жиздра.

С этой целью К.К.Рокоссовским была создана ударная группа в составе 11-й гвардейской стрелковой дивизии генерала П.Н.Чернышева и 324-й стрелковой дивизии генерала Н.И.Кирюхина. Проводившаяся группировка и сосредоточение этих соединений тщательно маскировалась и сопровождалась по специально разработанному плану дезинформацией войск противника.

Все это сыграло свою роль - немецкий гарнизон города во главе со штабом генерала Фон Гильса спешно покинул Сухиничи, не успев угнать даже личную машину своего командира. Нашими воинами было захвачено большое количество вооружения и складского имущества. Город остался почти невредимым.

Противник, очухавшись, начал закрепляться на новом рубеже обороны южнее города Сухиничи. Попытки наших войск продолжать теснить его к Жиздре, успеха не имели. Войска 16-й армии временно перешли в оборону с целью накопления сил для нанесения последующих ударов. Командарм 16-й армии К.К. Рокоссовский перебазировал свой командный пункт в Сухиничи.

Директива фронта требовала от войск армии "наступательными действиями продолжать изматывать

противника, лишая его возможности прочно закрепиться и накапливать силы".

На проведение широких наступательных действий сил не хватало, поэтому было решено каждый раз ограничиваться определенной конкретной целью. Для противника потеря каждого населенного пункта была чувствительной, так как это сразу отражалось на системе его обороны, в которой пробивалась брешь.

Войска 16-й армии постепенно отодвигали противника к югу, захватывая пункт за пунктом, все ближе прижимая немцев к реке Жиздре.

В начале февраля месяца армия получила небольшое пополнение в людях за счет бывших военнопленных, захваченных нашими войсками в гитлеровских лагерях в районе города Козельска.

Командующий армией считал своей ближайшей задачей захватить впереди лежавшее на возвышенности село Попково, которое немцы считали "ключевым" пунктом обороны на Жиздринском направлении. Из села Попково артиллерия противника вела огонь по Сухиничам. Бой войск 16-й армии за село Попково начался с артиллерийской подготовки. По проходам, сделанным ночью в глубоком снегу, двинулись танки с десантом на броне. Следом за танками двинулась пехота, поддержанная огнем орудий сопровождения. Противник использовал отдельные свои танки в качестве огневых точек. С такими целями расправлялись наши артиллеристы, выкатывая свои орудия для стрельбы прямой наводкой с наименьшего расстояния. Огневые позиции для таких орудий готовились под покровом темноты.

Жестокий бой разгорелся за обладание небольшой горки вблизи деревенской церкви. Господствующая над местностью эта горка и церковь давали значительное преимущество противнику в ведении прицельного огня по нашим позициям и наступающим войскам.

После ожесточенных схваток противник был сбит с занимаемых позиций и вынужден был отступать в направлении крупного населенного пункта Маклаки, превращенного немцами в крупный узел своей обороны на этом направлении.

В двухдневных боях в районе села Попково враг потерял только убитыми до 700 человек, много боевой техники и вооружения. Но главное враг потерял ключевой пункт своей обороны.

На очередь стала главная задача - овладеть опорным пунктом Маклаки и, таким образом, оборона врага на Жиздринском

направлении будет сломана. Останется очистить деревню Брынь и еще несколько разбросанных по безлесной равнине деревушек и противник вынужден будет отойти за Жиздру.

Над этим планом и работали командующий армией К.К.Рокоссовский со своим штабом, возглавляемым генералом М.С.Малининым. Вечером 7 марта в штабе армии намечалось проведение торжественного собрания, посвященного Дню 8-го Марта.

К.К. Рокоссовский сел за рабочий стол, чтобы подписать приказ по армии. В этот момент за окном разорвался вражеский бризантный снаряд, один из осколков которого угодил прямо в спину командарма. Ранение оказалось тяжелым (это было третье ранение). По распоряжению командующего фронтом Г.К.Жукова, К.К.Рокоссовский был эвакуирован в военный госпиталь, занимавший тогда здание Тимирязевской академии в Москве. В госпитале, до конца не долечившись, К.К.Рокоссовский снова вернулся в войска своей 16-й армии.

На левом фланге армии успешно действовали в боях минометчики батальона, штаб которого возглавлял Иван Борисович Ермаков. Иван Борисович, бывший политрук минометной батареи, умелый воспитатель, пламенный агитатор, был любимцем всего личного состава и всегда находился на тех участках, где было труднее и опаснее. Возглавив штаб батальона, Иван Борисович по прежнему оставался верен своему высокому долгу - быть впереди, на решающих участках боя и добиваться победы над превосходящими силами врага мастерством и умением.

Умело и слаженно работали огневые расчеты орудий 736-го артполка. Воины-артиллеристы огнем прямой наводки метко поражали огневые средства и живую силу противника. Артиллерийский разведчик этого полка Н.С.Аксенов, родом из деревни Судимир, произвел не один десяток засечек огневых целей врага и выдал на свой командный пункт точные целеуказания для их подавления и уничтожения. За умелые действия в ходе боев на подступах к Жиздре артиллерийский разведчик Н.С.Аксенов был представлен к правительственной награде.

В ходе наступательных боев наших войск на Жиздринском направлении все шире развертывалось партизанское движение в нашем крае. Противник, оборонявший Жиздринское направление, прекрасно понимал, что потеря города Жиздры откроет Красной Армии прямую дорогу на Брянск.

По этим причинам командование немецкой группы армии "Центр" в ходе всей осени и зимы с 1941 па 1942 год

систематически перебрасывало в район Сухиничей, Судимира, Зикеево свежие подкрепления.

От наших партизан-подпольщиков мы узнали не только номера прибывающих воинских эшелонов, но и количество войск, их род и вооружение, их ближайшие намерения и т.д. Захваченный партизанами в районе Судимира немецкий связист из полковой роты связи показал, что его 337-й пехотный полк 208-й пехотной дивизии переброшен сюда из Франции. На подходе остальные полки дивизии. В те дни наблюдалось все большее скопление войск и боевой техники на станциях Батагово, Березовский, Судимир и Зикеево.

Советское командование поддерживало постоянную связь с командирами партизанских отрядов, передаваемые ими ценные сведения о противнике использовало при планировании и проведении очередных боевых операций пригни немецких войск. Необходимость организации опорных партизанских баз в частности, в нашем районе, диктовалась его важным стратегическим положением. Здесь проходила Московско-Киевская железная дорога, большака Брянск-Жиздра, Людиново-Жиздра. В крае раскинулись большие массивы Брянско-Жиздринского полесья. Поэтому сюда уже в октябре 1941 года (город Жиздра был оккупирован немцами 5 октября 1941 года) прибыли два партизанских отряда, сформированные Орджонекидзевским (Бежицким) горкомом партии под руководством А.И. Виноградова.

Первым кордоном опорной базы партизан был дом лесника "Улемльской дачи" (находился в 18 километрах к югу от Улемля) Ивана Титовича Догадаева. Дом стал явочной квартирой для разведчиков, центром сбора руководства отряда, его штабом.

Это было началом активного включения многих жителей нашего района, особенно близлежащих сел и деревень - Улемля, Овсорока, Дубровки и других в партизанское движение. Первыми ушли во вновь создаваемые партизанские группы и отряды старые коммунисты-дубровчане Я.Т.Гольцов и Т.И.Сарычев. С собой они привели еще 26 жителей-добровольцев. Вслед за дубровчанами жители деревни Овсорок А.Д.Маркеленков, С.Ф.Саунин, С.Д.Алексеенков создали комсомольско-молодежную группу, вооружились трофейным оружием, тоже влились в ряды партизан. Партизаны в короткий срок научились изготавливать самодельные мины, освоило подрывное дело. На станции Судимир была создана подпольная группа, которую возглавляла секретарь комсомольской организации Ульяно-Ленинского сельского совета Нина Ивановна Еремина - учительница младших классов школы.

В состав подпольной группы включились добровольцы братья - Артем и Петр Паршиковы, И.С.Ильюхин, В.С.Мальцев, С.К.Однодворовцев, Ф.И.Сауков, Т.В.Бухтеев.

Учительница Нина Еремина, умевшая говорить с немцами с помощью немецко-русского словаря, была "устроена" в качестве делопроизводителя на станции Судимир. Командир отряда Д.Г.Пуклин назначил Нине Ивановне постоянного связного - известного партизанского разведчика Михаила Сазонкина. Таким образом, была налажена бесперебойная связь и обмен информацией между подпольщиками и штабами воинских частей.

Партизаны держали под контролем участки железной дороги Озерская-Зикеево и другие, большак Брянск-Жиздра, многие важные проселочные дороги, совершали на них диверсии, нападали на воинские эшелоны, взрывали мосты, громили вражеские базы с вооружением и продовольствием, уничтожали захватчиков вместе с их холуями-предателями из числа полицаев и старост.

Ряд крупных диверсий был осуществлен на большаке Брянск-Жиздра, по которому оккупанты направляли различные транспорты и обозы с вооружением и продовольствием, предназначенным своим частям и гарнизонам, размещенным в наиболее крупных населенных пунктах и стратегически важных пунктах района.

В январе-феврале месяце жиздринскими партизанами были разгромлены несколько вражеских транспортов и обозов. Особенно успешная операция ими была проведена в начале февраля месяца. Группа партизан из, отряда Д.Г.Пуклина напала на вражеский обоз в составе 26 подвод, сопровождаемых 36-ю карателями. Внезапное нападение партизан вызвало страшный переполох у врага. В короткой перестрелке партизаны уничтожили более двух десятков фрицев, девятнадцать взяли в плен. Захваченное ими боевое оружие, снаряжение и продовольствие было переправлено на базы партизан. Два десятка лошадей были переданы в близлежащие деревни.

Против захватчиков воевали целые партизанские семьи:

- Догадаев Иван Титович, лесник, член ВКП(б) с 1898 года, его жена Екатерина Марковна, дочери Мария Ивановна и Анна Ивановна, рождения 1923 года, члены ВЛКСМ (из Улемля). Догадаев Иван Титович и его дочь Мария Ивановна погибли в боях с оккупантами при выполнении очередного боевого задания отряда.

- Савоничев Константин с дочерью Ольгой, рождения 1924 года, из Дубровки. В одном из боев с захватчиками погибли.

- Кузенков Иван с сыном Сергеем, 16-ти летним подростком

из Дедного. В бою с оккупантами Сережа тяжело ранен и при доставке в фашистскую комендатуру умер.

- Марин Матвей с сыном Иваном, рождения 1924 года, из Коренева. Оба были расстреляны палачами у старого моста на речке Песочня.

- Володина Зина, 15-ти летняя комсомолка и ее младший брат Володя (из Луковца). Последний был расстрелян фашистами из автомата при попытке выпрыгнуть в окно из подожженного немцами дома.

Подпольщики И.Ильюхин, Е. Мальцев, Т.Бухтеев и С.Однодворцев создали на колхозной пасеке склад трофейного оружия и снабжали им жителей, добровольно вступавших в партизанские отряды. Захваченный у немцев русский пулемет "Максим" подпольщики переправили в воинскую часть 413-й стрелковой дивизии, в которой этот пулемет находился на вооружении вплоть до полного освобождения нашего района от немецких оккупантов.

Много ценных сведений для войск 16-й и 10-й армий передала через своего связного Михаила Сазонкина Нина Еремина. Фашистские агенты бдительно следили за своим "делопроизводителем", но прямых улик не находили. Они пошли на хитрость: ввели в штат рабочих станции Судимир "новую единицу". Это был их агент, отлично знавший русский язык. Ему удалось подслушать один из разговоров подпольщиков. Нина Ивановна была арестована и 30 марта 1942 года расстреляна фашистскими палачами. Вражеским сыщикам удалось выследить и других членов Судимирской подпольной группы. Все они были расстреляны.

Жиздринскими партизанами было совершено множество диверсий и вылазок в стан врага. Особенный переполох и растерянность у оккупантов вызвали рождественские удары партизан. По городу Жиздра они были нанесены дважды. В первом налете на город активное участие принимал житель села Улемль И.В.Егоричев, который искусно организовал проезд транспорта с сеном, в повозках которого были упрятаны вооруженные партизаны. В результате этого налета партизаны разгромили немецкую управу, комендатуру, захватили важные документы, сейф с деньгами. Партизаны расстреляли старосту и нескольких полицаев.

В боях на Жиздринском направлении не раз отличался взвод партизан, которым командовал Н.П. Фролов. Бывший директор школы с первых дней оккупации его района, взяв в руки оружие, сражался с врагом до полного освобождения Жиздринского района. Затем снова вернулся в школу и работал директором 2-й

средней школы в городе Жиздре. Николай Павлович проявлял высокое мастерство и умение в боях с превосходящим противником. Вот один тому пример. В одной из схваток с врагом южнее города Сухиничи, освобожденного накануне войсками 16-й армии К.К.Рокоссовского, немцам удалось захватить в плен партизана-разведчика. Н.П.Фролов лично отправился на выручку разведчика и вскоре увидел, как шесть фашистов ведут пленного разведчика. Метким огнем он уложил трех немцев. Одного фашиста пристрелил сопровождавший Н.П.Фролова партизан. Двое офицеров бросив пленного, пустились наутек. В тот же день взвод Н.П.Фролова атаковал более трех десятков немцев, наступавших на деревню Кцынь. Услышав стрельбу, на помощь солдатам поспешили еще несколько десятков фашистов. Партизаны уложили 29 немцев, а остальные обратились в бегство.

Всею взвод Н.П. Фролова уничтожил 64 немца, захватил богатые трофеи и важные документы. Николай Павлович был удостоен правительственной награды Ордена Красного Знамени.

О большой помощи партизан наступавшим войскам армии К.К.Рокоссовский потом напишет: "... Партизаны, нанося удары по врагу, оказывали нам одновременно большую помощь сведениями о состоянии фашистских войск и их тыла. Разведывательный отряд армии работал в тесном контакте с отрядами товарищей Орлова, "Бати", Солдатенкова и Орешкина в Брянском, Дятьковском и Жиздринском районах. А мы в свою очередь помогали партизанам оружием, боеприпасами, взрывчаткой: политотдел давал товарищам материалы для работы среди населения". (К.К.Рокоссовский "Солдатский долг", изд. МО, 1968 г., стр.118).

Поражения и неудачи войск па Западном и других участках советско-германского фронта, усиливающиеся удары и диверсии партизан, вызывали звериную злобу у фашистских захватчиков к советским людям.

Население в городе Жиздре и в сельской местности не могло смириться с чинимыми оккупантами бесчинствами и произволом. Людей выгоняли из домов, отбирали у них теплую одежду и обувь, уводили со двора коров для нужд оккупантов, подвергали насилию за малейшие провинность. Многие мужчины и подростки, способные носить оружие, искали случая, чтобы уйти к партизанам. Старики, женщины и дети, изгнанные из своих семейных очагов, вынуждены были жить в погребах, подвалах и наспех сооруженных "курятниках".

За малейшие подозрение оккупанты прибегали к применению карательных мер, вплоть до смертной казни "за связь с партизанами"

Расстрелы и виселицы, физические наказания и угон в концлагеря, принудработы и поджоги жилых домов стали обычными там, где родную землю топтали коваными сапогами фашистские захватчики и их прислужники-предатели из числа полицаев и старост.

Среди людей старшего поколения и сегодня есть те, которые носят страшные отметины незаживающих ран и увечий - результат страшных злодеяний врага: Анна Никитична Левина по ул.Брянской, Аграфена Андреевна Юдина, проживающая в КСП "Коллективизатор" и другие.

Обе они чудом спаслись в тот день, когда фашистские палачи сжигали деревню Луковец вместе с ее жителями. К этой трагедии мы еще вернемся.

Массовое уничтожение советских людей гитлеровское руководство проводило по заранее разработанным планам, в которых указывались сроки исполнения, количество подлежащих к уничтожению, исполнители и т.д.

У нас в Жиздре па улице Кустарева в доме Миловановых разместилось гестапо. В позднюю ночь можно было видеть, как из ворот этого дома выходила бронированная машина с обреченными. Машина уходила в неизвестном направлении. Живыми назад никто не возвращался.

Одной из первых жертв палачей стала семья Миловановых: старая мать, сын, беременная невестка и трое ребят. В течение трех дней убиенных фашисты не разрешали хоронить. Но зато каждое утро по их приказу полицаи выгоняли из домов их жителей, чтобы те убедились в приверженности оккупантов к "железному порядку".

На перекладине, сооруженной в стороне от города, палачи повесили жителя деревни Дедное Кузьму Ефимовича Маркелова с дощечкой на груди: "За связь с партизанами". Оккупанты целую неделю держали его на перекладине. Между тем, перед казнью К.Маркелова оккупанты расстреляли у ручья за деревней ее жителей - Ивана Кузенкова с сыном Сергеем и Михаила Гришачева.

Людей уничтожали средствами и методами, которые им нравились, или прибавляли устрашения. Так, например, деревню Луковец, прежде чем сжечь вместе с ее жителями, они обстреляли огнем тяжелых орудий. Назавтра, согнав жителей в дом, подожгли его. Пытавшегося выпрыгнуть из окна 9-ти летнего Витю Володина, расстреляли из автомата и снова забросили в пламя огня. В тот день палачи расстреляли 45 и сожгли 16 человек.

В соседней деревне Коренево фашисты поступили по-

другому. Получив от предателя-полицая сведения о появлении в деревне партизан, немедленно команда фашистских мотоциклистов окружила ее. Население выгнали из домов, приказали предателю-полицаю назвать фамилии и показать их личности для обозрения фашистами. Их вывели из толпы, под конвоем отвели к речке и там расстреляли огнем из станкового пулемета. В числе 17-ти расстрелянных были Матвей Марин и его сын Иван. В деревне Овсорок фашисты расстреляли - 40, в деревне Петровка - 75 человек. Многих патриотов перед расстрелом палачи подвергали жестоким пыткам, лишали рук, ног, ушей. Причем, любой "хозяин" немец, мог расстрелять неугодного ему или попавшего под подозрение в "связи с партизанами", любого работника.

Так, в деревне Орля "хозяин" конюшни - немец, расстрелял работавшего у него конюхом Степана Ильича Хамова в присутствии его пятерых детей: четырех девочек - Тани, Раи, Лиды и Анны, и одного мальчика - Саши. Старшей дочери исполнилось 13 лет, младшей - 2 годика.

Причиной расстрела стала просьба Степана к "хозяину" дать ему лошадь, чтобы он мог съездить в Жиздру купить кое-что из одежды и обуви вконец износившихся детишек. В ответ Степан услышал грубое ругательство с добавлением на ломанном русском языке: "Русский швайн, ком арбайт конушну". Очевидец этого Никита Иванович Рабенков рассказал:

"Я увидел, в глазах Степана блеснули слезы. Он сильно любил своих детей, ставших с приходом немцев полураздетыми и полуголодными. Степан плюнул в сторону немца и тут же бросил ему под ноги вожжи, приготовленные для упряжки, со словами: "Будьте вы все прокляты, гады!", - и бегом направился к своему дому. С наступлением сумерек "хозяин" - немец, с винтовкой в руках явился в дом Степана и, не дав ему даже накинуть на плечи пиджак, стал выталкивать Степана за дверь прикладом винтовки. Вслед за отцом палач стал выталкивать обезумевших от страха детишек. Под дулом винтовки погнал их на Коршевский луг и там на глазах детей расстрелял их отца - Степана Хамова. После исполнения приговора фашистский палач запретил старосте деревни Никите Асенову на следующий день сделать похороны погибшего от рук палача отца многодетной семьи. Однако в ту же ночь, в глубокой тайне, жители деревни организовали по христианским обычаям похороны своего земляка на кладбище.

За период оккупации района фашистские бандиты замучили, повесили и расстреляли 700 наших граждан.

Партизаны укрывали советских воинов, попавших в плен, и организовывали их переход через линию фронта в расположение

своих войск. Тяжело раненных и больных прятали среди населения, оказывали им медицинскую помощь и затем перебрасывали их к своим (одни вступили в партизанские отряды, другие переходили через линию фронта и присоединялись к советским войскам).

Жиздринский комсомолец Толя Пиленков тайно пользовался радиоприемником и сообщал полученные им известия и сводки с фронтов через своих товарищей населению.

Мария Тимофеевна Комиссарова спасла жизнь партизану Г.И.Морозу, спрятав его в своем доме, хотя сами рисковали быть расстрелянной за связь с партизанами. За этот подвиг Мария Тимофеевна была награждена медалью "За отвагу".

Ответственные задания Людиновского штаба выполнял А.С.Иванов, Смоленского - Н.М.Маринин.

Среди партизан-разведчиков Жиздринского направления, кроме Судимирского подполья, большой популярностью пользовалась юная партизанка-разведчица Таня Яшкова, снабжавшая ценными сведениями о противнике штаб 413-й стрелковой дивизии, особенно в период подготовки и ведения его боев за освобождение города Жиздры и прилегающих к ней населенных пунктов.

Не вдаваясь в другие, искусно проведенные Таней вылазки в расположение частей, назову один пример. В начале наступления 50-й армии на Жиздру, немецкое командование, укрепляя оборону города, одновременно готовило резерв для нанесения решительного удара по полкам 413-й и 324-й стрелковых дивизий. Все эти дин юная разведчица тщательно следила за движением войск и боевой техники врага, постоянно информируя об этом наше командование. Уточнив все места сосредоточения пехоты, танков и артиллерии в тесном массиве в районе "Коллективизатора", Таня составила подробную карту-схему с точным обозначением координат целей, и предала ее в штаб генерала И.В.Болдина. Приказ командарма на уничтожение вражеских резервов не заставил себя долго ждать. Звено тяжелых бомбардировщиков в сопровождении истребителей нанесло бомбовый удар в сочетании с лавиной пулеметного огня. В результате противник не смог послать на помощь гарнизону города ни одного боеспособного подразделения, ни одной единицы боевой техники.

В ходе наступательных боев советских войск на Жиздринском направлении также, как и на других, было перемолото огромное количество живой силы и боевой техники немцев.

Стало очевидно, что заранее разработанная гитлеровским командованием группы армий "Центр" операция под кодовым

названием "Смерч", предусматривающая разгром Жиздринской группировки советских войск, окончательно провалилась. И это, несмотря на то, что гитлеровское командование перебросило на данный участок фронта с Запада 12 дивизий пехоты и 2 охранных бригады.

Гитлер вынужден был вызвать в свою ставку "Вольфшанце" (Волчье логово), в Восточную Пруссию, главнокомандующего Западной группировкой войск генерала-фельдмаршала Клюге и приказать ему запланированную операцию "Смерч" превратить в чисто оборонительную. А ведь этот участок советско-германского фронта находился ближе других к нашей столице Москве.

Это было первое серьезное поражение Гитлера в 1942 году. Вторым поражением в этом же году был сокрушительный разгром немцев под Сталинградом.

Переход немецких войск к обороне на Жиздринском направлении, сопровождался проведением гигантских работ по укреплению ими оборонительных рубежей, оборудованием "полный профиль траншей и ходов сообщения, совершенствованием организации системы огня, дополнительной подготовкой минных полей и проволочных заграждений, оборудованием надежных укрытий для личного состава и боевой техники.

Блиндажи и землянки строились ими не менее чем в 2-3 наката бревен с надежной их маскировкой и добротным внутренним обустройством, обеспечивающим сносные условия для работы и отдыха личного состава. Еще надежнее оборудовались командные пункты и пункты управления.

Вместе с тем, зарываясь в землю, противник ни на минуту не прекращал наносить удары по боевым порядкам наших войск артиллерийско-минометным огнем и боевыми ударами с воздуха.

Хотя наступательные операции войск Западного направления не были завершены, в результате проведенного ими контрнаступления и общего наступления Красной Армии в декабре 1941 - апреле 1942 годов, немецкие полчища были отброшены по разным направлениям па расстояние 150 - 400 километров. Советские войска разбили около 50 дивизий противника и очистили от оккупантов Московскую, Тульскую, Рязанскую и частично Калининскую, Орловскую (в состав которой входил в то время наш Жиздринский район) и Смоленскую области.

Таким образом, в самой основе был разрушен замысел Гитлера на 1942 год - закрепить за собой запятые в 1941 году территории и рубежи, накопить силы и с наступлением весны с этих удобных плацдармов нанести мощные удары по Москве и

Ленинграду.

В июне 1942 года войска 16-й армии К.К.Рокоссовского во взаимодействии с войсками 10-й армии Ф.И.Голикова и 61-й армии М.М.Попова вновь предприняли наступательные действия на Жиздринском направлении, но, несмотря на все усилия, прорвать хорошо укрепленный немцами рубеж не удалось.

По приказу командующего фронтом Г.К.Жукова войска перешли к обороне.

В июле месяце К.К.Рокоссовский был назначен командующим Брянским фронтом. В командование 16-й армии вступил И.Х. Баграмян.

Начало 1943 года было ознаменовано важнейшими событиями на советско-германском фронте: прорывом в январе месяце войсками Ленинградского и Волховского фронтов блокады Ленинграда; сокрушительным разгромом в конце января месяца южной группы немецких войск и пленением 2 февраля командующего 6-й немецкой армией фельдмаршала Паулюса, оставившего, кстати, на "театре" Сталинградской битвы только убитыми 147 тысяч 200 своих вояк; нанесением сокрушительных ударов по гитлеровским полчищам на подступах к Харькову, Донбассу, Ростову, на побережье Азовского и Черного морей.

Начало 1943 года ознаменовалось массовым изгнанием врага из Советской страны.

В день завершения прорыва блокады Ленинграда Президиум Верховного Совета Союза СССР присвоил генералу армии Г.К.Жукову звание маршала Советского Союза.

Победа Советских войск под Сталинградом положила начало коренному перелому как в ходе Великой Отечественной войны, так я всей второй мировой войны. Войска Красной Армии прочно овладели стратегической инициативой в войне и не выпускали ее из своих рук вплоть до победного завершения.

Гитлер вынужден был признать, что "возможность окончания войны на востоке посредством наступления более не существует".

К началу 1943 года на Западном стратегическом направлении оборонялась сильная группировка наиболее боеспособных войск противника. Его группа армий "Центр" имела в своем составе 77 дивизий и бригад, из них более половины на участке, выдвинутом в сторону Москвы.

В феврале-марте 1943 года войска Западного фронта во взаимодействии с войсками Калининского фронта провели операцию по ликвидации Ржевского-Вяземского выступа, сняв, таким образом, угрозу наступления немецко-фашистских войск на Московском направлении. Активизировались боевые действия и войск, наступавших на Жиздринском направлении. В начале

марта 1943 года ими были произведены разведпоиски в направлении населенных пунктов Палики, Ясенок, Зикеево, в результате которых были добыты ценные сведения о состоянии оборонительных сооружений противника по юго-западному берегу реки Ясенок и в районах населенных пунктов Пузановка, Запрудное, Палики.

Командованием фронта было принято решение о начале наступления войск Жиздринского направления утром 22 февраля 1943 года. Для этой цели привлекались 207-я и 49-я стрелковые дивизии. В поддержку им выделялись 23-я отдельная танковая бригада полковника М.К. Скубы, 102-й истребительно-противотанковый дивизион майора И.П.Иванникова, 703-й истребительно-противотанковый полк и 542-й минометный полк резерва Главного командования.

23 февраля решительной атакой советских войск противник был отброшен с занимаемого им рубежа обороны. Наши войска овладели населенными пунктами: Ясенком, Жеребовкой, Пузановкой и Паликами.

В прорыве вражеской обороны особенно отличились воины 916-го стрелкового полка 207-й стрелковой дивизии майора К.А.Вершина. Наступавшие в первом эшелоне полка стрелковые батальоны встретили ожесточенное сопротивление противника на ближних подступах к Ясенку.

Немцы предприняли несколько контратак против наступающих стрелков 916-го полка. В поддержку своей пехоте враг бросил в бой четыре "пантеры". С бронированными чудовищами смело вступили в единоборство артиллеристы батареи капитана Мартемьянова и огнем прямой наводки с ближнего расстояния в считанные минуты поразили три танка. Четвертый продолжал вести огонь. Один из снарядов разорвался в двух-трех метрах от огневой позиции пулеметчика Н.Ахтямова, который был смертельно ранен. Тяжелое ранение в руку получил ею помощник ефрейтор Бабичев. Умолк пулемет и у соседа. Это вызвало замешательство в цепи атакующих. Стрелки залегли. Создавшееся положение угрожало срывом боевой задачи подразделением. Пехота противника, воспользовавшись этим, снова ринулась в контратаку. Танк противника продолжал вести огонь с места по боевым порядкам полка. Находившийся в боевых порядках наступающих войск майор Вершинин приказал группе воинов выкатить на ближайший пригорок орудие, у которого были разбиты прицельные приспособления и, как бывший артиллерист, стал расстреливать врага визуальной наводкой ствола. В завязавшейся скоротечной дуэли вражеского танка с орудием без прицельных приспособлений, второй визуально

посланный отважным офицером снаряд, угодил точно в цель - танк, лязгая гусеницами, пытался дать задний ход. Очередным снарядом майор Вершинин прошил боковую броню. Из переднего люка вырвалось пламя огня, а затем последовал взрыв, в результате которого был сорван и отброшен в сторону верхний люк. Выползший в люк в обгоревшем комбинезоне один из членов экипажа, бессильно сполз на землю и больше не шевелился.

Все это происходило на глазах стрелков 916-го полка. Воодушевленные подвигом своего командира, воины полка дружно поднялись в атаку. Но пехота противника продолжала вести теперь уже беспорядочный огонь, но боевые позиции не покинула.

Майор Вершинин и командиры стрелковых взводов лейтенанты Щукин и Прохоров со своими бойцами ринулись в боевые порядки противника и смело вступили с ним в рукопашную схватку. Осколком рядом взорвавшейся гранаты смертельно ранило майора Вершинина. За смерть своего боевого и бесстрашного командира воины полка усилили натиск на бешено сопротивлявшегося врага. Бой принимал все более ожесточенный характер.

После рассказанного мною о тяжелых боях наших войск севернее Жиздры зимой и весной 1943 года, читателю небезынтересно послушать их активного участника-артиллериста, рядового Николая Корниловича Назарова, сказанное им спустя полвека, после их окончания.

"... Наша часть наступала по направлению населенных пунктов Высокое Ясенок - Крестьянская Гора - Верхнее Ашково и далее на Жиздру. Деревня Высокое была сильно укреплена - противник имел много огневых средств. Поэтому нам было приказано выкатить наши 122-х миллиметровые пушки па прямую наводку...".

Всю ночь с 22 на 23 февраля занимались установкой и подготовкой орудий к стрельбе прямой наводкой. Без шума работали до самого рассвета. Все были готовы: и артиллеристы, и пехотинцы. Для того чтобы противник показал свои огневые точки, пехотинцы, окопавшиеся на рубеже броска в атаку, с криком "Ура!" поднялись на секунду и опять залегли. Враг открыл ураганный огонь. Командиры орудий засекли огневые точки противника, да и мы, огневики, сами их обнаружили. Выстрелами из двух пушек прямой наводкой стали уничтожать вражеские огневые точки". (Из газеты "Искра" от 11.05.1985 г.)

Я совершенно не случайно сделал большую выписку из письма активного участника боев севернее Жиздры зимой и весной 1943 года артиллериста рядового Н.К.Назарова, у

которого, судя но письму, и сегодня, когда после окончания великой битвы прошло уже более полувека, выросли новые поколения людей, в глазах и памяти всплывают цепи атакующих, огонь прямой наводки по вражеским огневым точкам, солдатские трюки с целью введения противника в заблуждение, высокое мастерство и умение точно и в срок выполнить приказ командира, чувство товарищеской взаимопомощи и взаимовыручки, и многое другое - все это бесценное достижение солдата победы, человека и гражданина, боевые и трудовые подвиги которого сегодня не только в памяти, но и яркий пример, достойный воплощения его в сердца и души подрастающих юношей, готовящихся стать в ряды армии Российской, научиться любить Родину и постоянно быть ее верным защитником.

В направлении Ясенка враг ввел в бой свежую роту тяжелых танков. Вспыхнула яростная огневая схватка со ставшим на их пути нашими артиллеристами.

Участник этих боев Владимир Южанинов в своем письме из Перми, вспоминая эти бои, пишет: "Артиллеристы 5-й батареи нашего полка (имеется в виду 703-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк), дрались героически. Они подожгли и уничтожили 20 танков и бронемашин противника".

К началу марта месяца немцы подбросили из-под Брянска на этот участок танковую дивизию СС "Великая Германия". Немецкое командование прилагало все усилия, чтобы удержать Верхнее Ашково, рассматривая его как своего рода ключ, открывающий ворота на Жиздру и Людиново. Ожесточенность боев особенно возросла в середине марта месяца. Кровавый характер они приняли под Верхним и Нижним Ашково, Ясенком, Паликами.

Противотанкисты 102-го истребительно-противотанкового дивизиона Н.П.Иванникова встретили метким и дружным огнем своих орудий наседавших на них "тигров" и "пантер".

Наши пехотинцы также смело и решительно отбивали яростные атаки противника. Наиболее кровопролитный характер бои носили в районе Кретовой (Крестьянской горы).

Обе стороны несли тяжелые потери. В боях за Кретову гору наши войска только в феврале месяце потеряли убитыми 157 солдат, сержантов и офицеров.

В боях за Верхнее и Нижнее Ашково 8 марта потери наших войск составили 229 человек. Противник снова бросал в бой пехоту с танками, стремясь во что бы то ни стало, снова овладеть населенными пунктами: Верхнее Ашково, Ясенком, Паликами, Кретовой горой.

Стрелковые полки 17-й стрелковой дивизии проявили

массовый героизм при отражении контратак немцев в районе Верхнее Ашково (17-я СД полковника А.П. Лукина была переброшена в район Ясенка из-под Юхнова в конце февраля месяца).

28 марта газета "Красная Звезда" сообщила: "... Только в районе севернее Жиздры противник потерял в четырехдневных боях с 19 по 23 марта 140 танков, 72 орудия, 203 пулемета, 137 минометов и 8 тысяч солдат и офицеров убитыми".

В прошедших боях отличился экипаж танка "Беспощадный" старшего лейтенанта Павла Хорошилова с экипажем: механиком-водителем Е.Царапиным, командиром орудия А.Фатеевым, радистом А.Егоровым. "Беспощадный" в упор расстрелял три вражеских танка, проутюжил вдоль и поперек его минометную батарею, уничтожил почти всю ее прислугу, подавил и уничтожил ряд огневых точек немцев.

"В первой атаке танк "Беспощадный" получил две пробоины. Ранение получил механик-водитель Е.Царапин, но превозмогая боль, продолжал оставаться в боевом строю. "Беспощадный" своим мощным огнем и гусеницами продолжал истреблять сопротивлявшегося врага. Во время второй атаки погиб командир экипажа старший лейтенант Хорошилов". Третью атаку провел гвардии старшина Фатеев. Противник огнем противотанковых орудий нанес "Беспощадному" несколько пробоин. Весь избитый и продырявленный "Беспощадный" был отправлен на ремонт.

В другом донесении на имя командующего бронетанковыми войсками армии комиссар танковой бригады Паршутин сообщал: "Всего за отчетный период экипаж танка "Беспощадный" уничтожил танков - 12, орудий - 2, минометов 7, штабной автобус - 1, дзотов - 4, один склад с боеприпасами и две роты солдат и офицеров противника".

19 марта противнику ценою огромных потерь удалось снова овладеть деревнями Верхнее и Нижнее Ашково и выйти на рубеж южнее одного километра Кретовой (Крестьянской) горы.

Сюда был нацелен основной удар немецких танков дивизии СС "Великая Германия". Путь им преградили артиллеристы-противотанкисты 102-го артиллерийского дивизиона. Они в упор расстреляли 6 боевых машин врага. В жестоком поединке были выведены из строя два орудия и большая часть их прислуги. Еще три танка врага продолжали движение на огневые позиции артиллеристов, у которых оставалось с десяток снарядов. Политрук батареи А.Я.Павловец из Жиздры, переползая от орудия к орудию, подавал снаряды в патронник, и когда вышел из строя последний наводчик орудия, Андрей Павловец стал за прицел и прямой наводкой расстрелял еще два оставшихся чудовища. Враг

вынужден был отойти па исходные позиции, оставив подбитыми 8 боевых машин и до полусотни убитых фрицев. За этот подвиг отважный офицер был награжден орденом Красного Знамени.

С 1946 года А.Я. Павловец продолжал работать на трудовом фронте. С 1947 года по 1949, а затем с 1956 по 1960 годы работал председателем Жиздринского исполнительного комитета Совета народных депутатов.

У Верхнего и Нижнего Ашково, на Крестьянской горе бои носили кровопролитный характер. Обе стороны несли тяжелые потери. Так, например, только за 19-е марта потери наших войск составили 140 человек убитыми и более двухсот человек - ранеными. Прах павших в тех жестоких боях наших воинов покоится в братской могиле вблизи деревни Ослинка. Там же сооружен и Мемориал Памяти.

В боях за Крестьянскую гору был тяжело ранен наш прославленный сапер младший лейтенант Семей Панфилов из Острова. При проделывании проходов в минном поле врага, пуля снайпера вонзилась ему в грудь и остановилась в двух сантиметрах от сердца, операция по ее изъятию могла закончиться трагически. Так со свинцом под сердцем Семен Михайлович после госпиталя вернулся в строй. Когда отгремели последние залпы войны, Панфилов вернулся в родную деревню Остров и продолжал трудиться в родном колхозе. Умер Семен Михайлович в 1994 году.

О кровопролитных боях у Кретовой горы, продолжавшихся вплоть до 23 марта, не раз сообщало Совинформбюро, сохранились воспоминания участников тех боев.

Так, 21 марта Совинформбюро сообщало о том, что 19 марта севернее Жиздры наши войска разгромили 11-й мотострелковый полк 9-й немецкой танковой дивизии.

На следующий день враг возобновил атаки, но успеха не добился. "За два дня боев, по неполным данным, немцы потеряли только убитыми 2 тысячи солдат и офицеров. Подбиты и сожжены несколько десятков немецких танков, уничтожено 27 орудий и 70 пулеметов".

В своем письме вспоминает о тех боях рядовой 222-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии Н.А. Абрамов. "Загрохотала артиллерия, вздрагивала и стонала израненная земля. Поднялась ужасная трескотня пулеметов и разрывных пуль. Вокруг все двигалось, поднималось и падало, вспыхивало, светилось и летело. Мы шли вперед, поливая землю своей кровью".

Принято считать, что в мартовских боях у Кретовой горы погибли 1955 солдат, сержантов и офицеров Советской Армии.

Мемориальный комплекс у Ослинки и братское воинское кладбище в Дубище и сегодня, когда приходишь туда поклониться усопшим героям, сжимается сердце, по телу бежит дрожь, глаза наполняются слезами.

Точных данных о потерях в этих боях боевой техники и вооружения у нас не имеется, но можно утверждать, что они были велики. Известны случаи, когда гибли почти целые батареи с прислугой.

Наиболее достаточные данные о потерях боевой техники и живой силы немцев опубликованы полковником в отставке И.Колесником. По его данным за 19 и 20 марта у Кретовой горы гитлеровцы потеряли 116 танков и 5 тысяч человек убитыми.

В боях с бронетанковой техникой врага особенно отличились бронебойщики старшего лейтенанта В.В.Постникова, которые подбили и подожгли 7 фашистских танков и истребили полностью их экипажи.

Из 14-ти вступивших в смертельною схватку с вражескими танками советских бронебойщиков, десятеро пали смертью героев на поле боя. Все они были награждены орденами Отечественной войны - посмертно.

На мраморных плитах Ослинского мемориального комплекса значатся имена 2032-х погибших в боях солдат, сержантов и офицеров Красной Армии. Это самое большое воинское захоронение из всех имеющихся 15-ти в Жиздринском районе.

В одном из разговоров с участником тех боев я услышал слова, суть которых сводилась к тому, что Кретова гора, это, мол, не Мамаев Курган, и за нее не стоило проливать столько солдатской крови, губить столько боевой техники. Собеседник мой был прав в том, что потери наших войск в тех боях в марте 1943 года были велики, может быть и не всегда оправданы. Но, как говорят, игра стоила свеч. Дело в том, Гитлер готовил свое воинство к решающему удару по советским войскам в 1943 году в качестве реванша за поражение под Сталинградом в 1942 году.

Конечной целью своего решающего удара в 1943 году Гитлер по прежнему считал Москву. А самый удобный путь к Москве лежал через Орел и Курск. А это означало, что передвижение немецких войск, боевой техники и грузов могло успешно осуществляться через территорию Жиздринского, Думинического, Кировского и Мосальского районов.

Таким образом, обладание немцами этим плацдармом давало им большие преимущества в осуществлении намеченной на лето 1943 года операции на Орловско-Курской дуге.

Но в то же время мы не можем отрицать и того важного вопроса, значившегося в планах Ставки Верховного

Главнокомандования - нанесение мощного удара по врагу из соседнего нам Кировского района, в северо-западном направлении с целью отсечь группировку немецких войск на Спас-Деменском выступе.

Вот почему, несмотря на тяжелые потери, веши войска на Жиздринском направлении предприняли все усилия к тому, чтобы не дать противнику возможность продвинуться дальше рубежа Верхнее и Нижнее Ашково, Ясенок, Палики, Букань. Судьба этого рубежа будет решена в ходе Орловско-Курской битвы в июле-августе 1943 года сокрушительной победой войск Красной Армии над немецко-фашистскими полчищами.

Понеся огромные потери в живой силе и боевой технике противник вынужден был прекратить наступление и перейти к обороне на рубеже населенных пунктов: Ясенок, Палики, Букань.

В этот период гитлеровское командование было занято разработкой плана проведения наступательной операции и районе Курско-Орловского выступа под кодовым наименованием "Цитадель" (русское - твердыня, крепость). Главной целью этой операции гитлеровское командование ставило проведение крупного летнего наступления и овладение стратегической инициативой на всем советско-германском фронте. Таким образом, оно рассчитывало повернуть ход войны в свою пользу.

Для выполнения этой задачи немцы сосредоточили в районе Курской дуги до 900 тысяч солдат и офицеров, 70 процентов танковых дивизий и свыше 65 процентов боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте, до 2700 танков и штурмовых орудий, в основном новых образцов типа "тигров" и "фердинандов", а также около 10 тысяч орудий и минометов.

Командование группой армии "Центр" уже не могло осуществлять переброску подкреплений на Жиздринском направлении.

Советское Верховное Главнокомандование своевременно разгадало замысел врага и приняло необходимые меры подготовки войск к решительным боевым действиям. В район Курско-Орловского выступа прибывали все новые и новые соединения. На северной оконечности выступа в районе Думиничи-Сухиничи в мае 1943 года была сосредоточена 50-я армия генерал-лейтенанта Ивана Васильевича Болдина, переброшенная из района Юхнова на левое крыло Западного фронта генерал-полковника В.Д.Соколовского.

Гитлеровское командование, планируя нанесение решающего удара на Орловско-Курском выступе, уже в начале лета 1943 года начало осуществлять переброску войск с Жиздринского и Брянского направлений. Оно рассчитывало сокрушительным

разгромом советских войск на этом плацдарме взять реванш за поражение под Сталинградом в 1942 году.

Замысел Гитлеровского командования был своевременно разгадан Ставкой Верховного командования, в руках которого оказались достоверные данные о сроках начала операции, силах и средствах, привлекаемых для ее проведения. Немалую роль в получении необходимых сведений о противнике сыграли наши разведчики - глаза и уши армии.

На Жиздринском направлении большой популярностью пользовался летчик-разведчик майор Митрофан Алексеевич Ануфриев. Его дневные и ночные полеты на своем разведывательном самолете были всегда результативными. Данные о произведенных майором Ануфриевым засечках вражеских целей, подробные снимки объектов и системы оборонительных сооружений немедленно передавались прославленным воздушным разведчиком в соответствующие штабы, которые в сжатые сроки принимали меры по нанесению массированных бомбовых ударов по обнаруженным вражеским военным объектам и его живой силе.

2 июля 1943 года майор Ануфриев обнаружил в районе Щигров и Жиздры сосредоточение большого количества грузового транспорта с военными грузами, предназначавшимися для немецких войск, готовящих наступление на Орловско-Курском выступе. Воздушный разведчик сразу же по установленным сигналам связи выдал точные целеуказания о противнике в штаб воздушной армии. Армада бомбардировщиков обрушила свои бомбовые грузы на боевую технику, автотранспорт, склады боеприпасов и продовольствия, сорвав вражеские планы переброски войск и личного состава в помощь своей Орловской группировки войск.

Достоверные сведения о противнике советское командование получало от армейских и дивизионных разведчиков, действовавших в тылах врага партизан, а также немецких солдат-перебежчиков. Это дало возможность советскому командованию принять верное решение на ведение оборонительных и наступательных действий войск Красной Армии на Орловско-Курском выступе.

После тяжелых оборонительных боев, длившихся с 5 по 12 июля, войска Красной Армии, перемолов и сокрушив основные группировки немецких войск, 12 июля перешли в наступление, которое закончилось, как известно, полным разгромом немецко-фашистских войск.

В Курской битве был завершен коренной перелом в ходе всей войны.

12 июля 1943 года с рубежа Думиничи-Запрудное перешли в наступление соединения 50-й армии генерала Ивана Васильевича Болдина, получившие задачу: прорвать оборону врага на рубеже Речица-Зикеево, в дальнейшем овладеть городом Жиздра.

Штаб армии И.В.Болдина возглавлял генерал Н.С.Брылев, военный совет генерал А.М.Карамышев н полковник А.Н. Рассадин. Командовали родами войск армии: артиллерией - генерал И.А.Бекасов, бронетанковыми - полковник И.С.Шилов, военно-инженерную службу возглавлял генерал М.Д.Максимцов.

Соседу справа - 17-й стрелковой дивизии полковника А.П.Лунина, при поддержке 980-го артиллерийского полка майора Ю.Б.Пономарева, было приказано наступать на Жиздру с севера.

После проведенных разведпоисков и тщательного изучения вражеских боевых позиций на другом берегу реки Жиздра, войска 50-й армии генерала И.В.Болдина, ее 413-я стрелковая дивизия полковника И.С.Хохлова и 324-я стрелковая дивизия полковника И.Д.Казака под артиллерийско-минометным и пулеметным огнем противника, с ходу форсировали реку и, преодолевая сопротивление немецких войск, начали продвижение к селу и железнодорожной станции Зикеево.

В ходе недельных боев полки 1320-й, 1322-й и 1324-й - 413-й стрелковой дивизии и полки 1091-й,1093-й и 1095-й - 324-й стрелковой дивизии при поддержке танков 233-го танкового полка и 982-й артиллерийского полка, 19 июля овладели селом и железнодорожной станцией Зикеево, освободили 30 населенных пунктов.

Разбитые войсками армии, две стрелковые дивизии немцев - 110-я и 296-я, отступили к Жиздре, потеряв много солдат и офицеров, из них 200 человек пленными. В качестве трофеев наши войска захватили 138 орудий и минометов, 14 складов с боеприпасами, снаряжением и другое военное имущество.

Опасаясь за потерю Жиздры, немецкое командование в спешном порядке перебросило сюда подкрепление: 616-й восточный батальон и 42-й саперный батальон с задачей - Жиздру не сдавать. Сопротивление противника еще более возросло. На боевые позиции наших войск враг обрушил артиллерийско-минометный огонь, активизировалось действие его бомбардировочной авиации. Противник заблаговременно создал здесь мощные, насыщенные огневыми средствами узлы обороны, оборонительные полосы, подступы к которым прикрывались колючей проволокой и минными полями. Каждый метр родной земли отвоевывался с боем, как правило, с потерей личного состава и боевой техники. Противник превратил каждую деревню,

каждый хутор в прочный узел обороны, и успех продвижения ваших войск зависел от исхода боя за каждый в отдельности опорный узел обороны, который должен был быть заранее "обработан" не только огнем орудий и минометов, но и тонкими железными щупами воинов-саперов. Они большую часть ночного времени проводили на участках подготовки очередного удара наших войск, внимательно прощупывали каждый кусочек земли, прокладывали надежные проходы в минных полях противника, строили настилы в заболоченных местах, расчищали завалы на дорогах и т.д.

Большая и кропотливая работа по подготовке новых наступательных действий, по налаживанию тесного взаимодействия войск, проводилась штабом, возглавляемым нашим земляком из Мужитино подполковником Г.И.Евдокимовым.

Не одни десяток гитлеровцев уложили минометчики батальона, штаб которого возглавлял наш земляк из Судимира И.Б.Ермаков.

На направлении боевых действий 108-й стрелковой дивизии прославился "охотник" за вражескими снайперами ефрейтор Г.Б.Левин из Полома.

В неравный бой с наседавшими немецкими танками и самоходными установками вступили наши прославленные "тридцатьчетверки" лейтенанта Якова Сосунова. Отважный офицер-танкист, подавляя гусеницами пехоту и огневые средства врага, так увлекся, что не заметил, как оказался со своим танком в окружении вражеских, искусно замаскированных в густой роще, окаймляющей небольшую речку вблизи поселка Алексеевский. Вражеские самоходные установки отрезали танку путь назад, к тому же двинуться влево или вправо было также невозможно из-за большой заболоченности местности. Экипаж танка вступил в неравный бой с врагом. Башенный стрелок младший сержант В. Поправке в короткие сроки подавил вражеские огневые средства. Механик-водитель В.Степашко на ходу протаранил танк противника и направился к только что разворачивавшейся для боя самоходке. В этот момент вражеский снаряд угодил в гусеницу танка Я.Сосунова и перебил ее. Танк остановился. Послышался дикий крик фашистов: "Рус, сдавайся!", "Рус, капут!". Лейтенант принял решение огнем орудия и пулеметов громить, врага с места. Оказавшись в бессилии подавить огонь танка, фашисты начали бросать в танк Сосунова горящие предметы. Танк загорелся, но его героический экипаж продолжал вести огонь до последнего патрона. Вокруг танка валялись десятки трупов немцев. Рядом дымились три вражеские машины. Воины-

танкисты погибли вместе со своим командиром. Их останки были погребены с почестями на воинском кладбище в селе Полюдово. Там же благодарными жителями был сооружен на гранитном постаменте памятник героям-танкистам.

В этих боях прославился и старшина роты Степан Игнатьевич Хирков. В одну из атак на боевые позиции противника его рота вынуждены была залечь под массированным огнем врага. Огонь крупнокалиберного пулемета немцев не давал поднять голов наступающим воинам. Позиция вражеского пулемета была оборудована в проеме каменного сарая. Несколько попыток уничтожить огнем вражеский пулемет оказались безрезультатными. Создавшееся положение грозило срывом боевой задачи роты. Старшина Хирков снова подполз к амбразуре пулеметного гнезда, сделал по нему несколько автоматных очередей, но через долю секунды пулемет врага снова "заговорил". Старшина Хирков, коммунист, парторг роты, не раздумывая на глазах однополчан бросился на вражеский пулемет и закрывает его своим телом. За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета Союза СССР старшине Хиркову Степану Игнатьевичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В боях на подступах к Жиздре не раз отличалась боец 307-го инженерно-саперного батальона, наша землячка из Будылевки, младший сержант Татьяна Николаева. Хорошо зная местность, она в нужный момент указывала своему командиру наиболее скрытные пути похода к городу Жиздре, обеспечивая, таким образом, внезапность удара по врагу и сохранность личного состава от потерь.

В составе наступавших на Жиздру войск 2-го кавалерийского корпуса генерала В.В.Крюкова принимал участие житель нашего города В.А.Анемподистов. Воины этого прославленного соединения прорывались в тылы врага, громили его штабы и склады, сея среди противника страх и панику.

В период с 19 июля - дня занятия нашими войсками - железнодорожной станции и села Зикеево, то 16 августа включительно бои на подступах к нашему городу фактически не прекращались ни днем, ни ночью.

Не менее ожесточенные бои велись в районе населенных пунктов Гранки, Щигры, Турьевка. В этих боях вновь отличились танкисты взвода лейтенанта Н.К.Игнатовича. О их подвигах не раз писала армейская печать. В ежедневной красноармейской газете "Разгромим врага" (No204-43) сообщалось: "Лейтенант Н.Игнатович умело руководил в бою взводом танков. Совместно десантом автоматчиков танкисты разгромили вражеский опорный

пункт". В газете был помещен снимок фотокорреспондента К.Шакурова с надписью "Лейтенант Н.Игнатович в своем командирском танке". В одной из атак на боевые позиции врага отважный офицер вместе со своим экипажем пал на поле боя смертью героя.

Каждую ночь в расположение врага проникали наши разведчики и добывали необходимые данные о противнике. Так в ночь на 10 августа группа разведчиков 1026-го стрелкового полка под командованием С.М.Горбатко, разведчиков П.Г.Рысина, С.М.Мониева, В.И.Ганина, И.В.Суходолова захватила в районе населенного пункта Гранки "языка" - командира роты 365-го пехотного полка.

Командованию стало известно о том, что противником получен приказ об отходе с занимаемого рубежа. Однако каждый шаг назад противник прикрывал мощным огнем пулеметов, орудий и самолетов с воздуха.

Полкам 50-й армии потребовалось более трех недель, чтобы преодолеть немногим более десяти километров и ворваться на объятые огнем улицы города Жиздры.

Почти два года противник укреплял оборону Жиздры. Им были построены прочные дзоты, связанные между собой траншеями полного профиля. Подступы к городу были обнесены проволочными заграждениями и окружены сплошной цепью минных полей, имелось большое количество огневых точек, создана большая плотность артиллерии и минометов. Фактически город был превращен в мощный узел сопротивления, с одной стороны левый фланг брянской группировки немцев, а с другой стороны создавал серьезное препятствие продвижению наших войск на Запад и в частности, к выходу на левый оборонительный рубеж противника на Десне.

II. Штурм города Жиздры

Враг пытается закрепиться на новых рубежах

Враг понимал, что с потерей Жиздры неизбежно нависнет угроза над его брянской и кировской группировками, падением его обороны на Десне. Эго и определило ожесточенность боев за Жиздру.

Когда 5 августа прогремели победные залпы в честь освобождения советскими войсками городов Орла и Белгорода, стало очевидным, что судьба всей вражеской группировки предрешена. Это поняло и командование дислоцированного и Жиздре вражеского гарнизона.

По данным дивизионных и полковых разведчиков, а также свидетельствам прятавшихся в лесу местных жителей, немцы уже в первую неделю августа начали осуществлять эвакуацию

тыловых служб, тяжелой боевой техники, боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

10 августа командование немецких войск отдало официальный приказ: население угнать в Германию, а город сжечь. Уничтожение города оккупанты начали по заранее разработанному плану.

Вместе с тем немецкое командование продолжало укреплять и совершенствовать систему огня, минировать вероятные подъезды и проезды танковых и механизированных частей, выставлять дополнительные боевые заслоны и проводить другие мероприятия, надеясь удержать Жиздру в своих руках, тем самым предотвратить или, в крайнем случае, оттянуть время для принятия необходимых мер по укреплению брянской линии обороны, которой немцы присвоили условное наименование "Хаген" ("забор" - рус.), надежно прикрывавшей, по их мнению, путь к вступлению советских войск в пределы братской Белоруссии и, в частности, на Гомельском направлении.

Позже, бывший командир наступавшего в первом эшелоне стрелкового батальона 1322-го стрелкового полка полковник И.Ф. Мелехин напишет: "... Чувствовалось, что им не удается удержать и взрывать. Мы слышали эти мощные взрывы, видели пламя пожарищ. Спешили, торопились Жиздре на помощь, но ...".

С рассветом 15 августа передовые батальоны 1320-го и 1322-го стрелковых полков, после получасовой артподготовки, безуспешно пытались сбить вражеские боевые заслоны, чтобы выдвинуться к восточным окраинам города. Батальоны вынуждены были отойти на исходные позиции.

Преимущество оборонявшегося противника состояло в том, что наступление полков дивизии велось на открытой, простреливаемой со всех сторон местности, что приводило к неизбежным потерям людей.

Вечером того же дня командир разведроты дивизии капитан М.И.Герасимов со своими разведчиками и взводом стрелков, при поддержке минометной батареи старшего лейтенанта В.Г.Бурова, преодолев пойму реки, подобрались к окраине города и по установленному сигналу, под прикрытием массированного артиллерийского огня 982-го артиллерийского полка, одновременно с передовыми батальонами устремились вперед по заваленным обломками кирпичей и горящих бревен улицам, уничтожая огнем из автоматов и гранатами застигнутых врасплох гитлеровцев. Враг отчаянно сопротивлялся, стремясь во что бы то ни стало удержать как можно дольше город в своих руках.

В числе первых ворвавшихся в город стрелковых подразделений был батальон капитана Мелехина Ивана

Федоровича, стрелковые взводы лейтенантов Капустина Н.П. и Гулько В.Г., а также группа бойцов-добровольцев, которую возглавил политрук стрелковой роты младший лейтенант Карпиков Ф.Н.

В боевых порядках стрелковых подразделений находились артиллерийские расчеты, которые, перекатывая орудия от укрытия к укрытию, огнем прямой наводки поддерживали продвижение воинов, отвоевывая у врага улицу за улицей. В уличных боях особенно отличились артиллеристы майора Голубева С.В. и капитана Кулагина В.В.

Бушевавшее вокруг пламя догоравших домов и надворных построек, едкий дым и каменные завалы ограничивали возможность маневра и ведение прицельного огня. Там, где необходимо было провести срочную расчистку завалов, в дело немедленно вступали саперы. Выполнение огромного масштаба работ по проделыванию проходов в минных полях и проволочных заграждениях, наведению мостов и проездов через овраги и заболоченные места легли на плечи воинов 307-го и 309-го инженерно-саперных батальонов.

Штаб инженерной службы во главе с начальником службы генералом Максимцовым М.Д. в предельно сжатые сроки организовывал и проводил большую работу по расчистке завалов, подготовке проходов для войск и боевой техники, разминирование местности и организации комендантской службы.

На ряде городских улиц вспыхивали рукопашные схватки, в ходе которых обе стороны несли потери. Это были последние отчаянные попытки остатков немецкого гарнизона выполнить приказ своего командования - Жиздру не сдавать.

Но уже ничего не могло остановить наступательного порыва наших воинов. К полудню 16 августа город Жиздра был полностью очищен от немецких бандитов. Сотни гитлеровцев были уничтожены.

В ходе уличных боев к Жиздре особенно отличился командир отделения автоматчиков 1324-го стрелкового полка сержант Васянов Григорий Васильевич. За отличие в боях за город Жиздру он был награжден орденом Красная Звезда. В наградном листе Г.В. Васянова было написано:

"В боях за Жиздру он показал себя отважным командиром. Смелым маневром вывел из под огня свое отделение и с командиром стрелкового батальона ворвался в город. Он лично в окопных и уличных боях уничтожил 15 немцев. В бою убило командира взвода. Васянов взял на себя команду и смело атаковал врага с фланга.

В окопных боях на второй линии обороны врага лично убил немецкого офицера и солдата". (Газета "Знамя", 5 апреля 1974 г.).

Сержант Г.В. Васянов не один раз отличался и в последующих боях, за что был награжден боевыми орденами Красного Знамени, Отечественной войны 11-й степени, Красной Звезды (дважды), медалями "За отвагу", "За оборону Москвы" и другими. В боях на Берлинском направлении 24 апреля 1945 года Васянов Г.В. пал смертью героя.

В оперативной сводке за 18 августа 1943 года "От Советского Информбюро" говорилось:

"Наши войска после ожесточенных уличных боев 16 августа очистили город Жиздру от немецко-фашистских захватчиков. К вечеру того же дня в город Жиздру начали стекаться жители города, скрывавшиеся в окрестных лесах. Их глазам предстала страшная картина разрушений и опустошений. Гитлеровские мерзавцы полностью разрушили советский город. До войны в Жиздре насчитывалось 15 тысяч жителей и 2 тысячи домов. Сейчас город обезлюдел и представляет собой груду развалин. Немцы сожгли все деревянные дома, а каменные здания взорвали. Варвары разорили и уничтожили школы, библиотеки, больницы, кино, разрушили и взорвали все водоемы и колодцы. Немцы также разрешили церковь и городской собор.

Многих жителей Жиздры н окрестных деревень фашистские работорговцы угнали на каторгу в Германию, а их имущество разграбили. Несмотря на угрозы и дикие насилия, части населения города удалось уклониться от поездки в Германию и скрыться в лесах. Бойцы и офицеры, освободившие город, поклялись отомстить врагу за все злодеяния, совершенные им на советской земле".

Перед глазами воинов предстало страшное зрелище: весь город враг превратил в огонь и пепел, каменные здания взорвал. Из 1114 жилых довоенных домов целым не осталось ни одного.

В ходе боев за освобождение Жиздринского района капитан Константин Семенович Азаров, в составе своей части, вышел в район деревни Мурачевка и, с разрешения командира, осмотрел Жиздру, вернее то, что от нее осталось.

"Я увидел разрушенные и обоженные кирпичные коробки больших зданий, вспоминал Константин Семенович, - я не сразу сориентировался, где, какая улица, не говоря уже об отдельных домах ... Сердце щемило от того ужаса, который представился взору".

Добавлю, что капитан К.Азаров в этих боях не был новичком, он уже более года находился в окопах войны на западном направлении. Да и позже побывал в боях на 1-м Прибалтийском и

3-м Белорусском фронтах. Окончил войну в битве с самураями на Дальнем Востоке в августе-сентябре 1945 года.

А вот что написал в те дни о Жиздре военный корреспондент газеты "Правда" П. Лидов: "Нынешняя Жиздра - это сплошная мертвая равнина, покрытая розовато-серыми буграми битого кирпича.

В центре города две кучи кирпича выделяются своими размерами. Три дня назад здесь стояли собор и церковь. Их старинные двухметровые стены взлетели кверху под действием чудовищного заряда динамита и рассыпались прахом.

Не только город обращен в пустыню. Вся дорога, по которой прошли немцы, - это пустыня. Рожь на полях местами сожжена, местами вытоптана, и местами немцы проволокли по посевам специально изобретенную ими сетку, которая срывает колосья со стеблей.

Дорога, обочины, поля начинены минами густо и на большом пространстве. На станции Зикеево, близ Жиздры, все пути разобраны, и концы рельсов разрушены взрывчатыми шашками. Вес станционные постройки взорваны, все вагоны сожжены. Вся территория заминирована".

Небезынтересно отметить, что в центре города фашисты создали кладбище для захоронения своих солдат и офицеров. На этом кладбище было очень много березовых крестов, которые стояли на холмиках могил.

Они выглядели как солдатский строй, но этот строй был строем мертвецов. Здесь были захоронены те, кто хотел завоевать жизненное пространство, а получил могилу, да и ту не персональную. Фашисты не были заинтересованы, чтобы люди знали об их истинных потерях в боях, поэтому в каждую могилу укладывали по несколько трупов, а под некоторыми могильными холмами было захоронено по несколько десятков человек.

Несколько жителей, чудом уцелевших в подвалах каменных зданий, рассказывали, каким образом фашистские факельщики уничтожали город. Они начали сжигать его с улицы Речной и Садовой. Затем в порядке очереди прошли улицу за улицей и закончили Старым городом.

В дома вносили мешки с горючими веществами, но оставались несгоревшими каменные стены, печи и трубы. Тогда факельщики начинали второй обход, во время которого под остатки каменных стен и печей фашисты закладывали динамит и взрывали.

Так немецкие палачи в военных мундирах превратили наш красивый юрод Жиздру в мертвую равнину, покрытую грудами камня, тлеющих углей и пепелищ.

Страшная участь постигла жителей города. Готовя по заранее разработанному плану город к сожжению и взрыву, оккупанты начали угон его населения, в основном это были женщины, дети, старики. Людей, способных держать в руках лопаты, топоры, вилы, переносить грузы, отправляли на каторжные работы в Германию.

В числе угнанных в рабство жителей города были более трех тысяч комсомольцев и юношей от 15-ти до 22-х лет.

Больные и немощные, а это чаще всего были дети и старики, нередко умирали в пути, на сборных пунктах, в лагерях. Никакого учета своих жертв палачи не вели. Не случайно же ни одни наш житель города или района, из бывших узников фашистских концлагерей не мог получить в административных органах Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии документа, подтверждающего свое нахождение в качестве узника в лагерях за колючей проволокой, под охраной часовых и караульных собак-овчарок, находившихся в период немецкой оккупации на их территориях.

При малейшем подозрении в нелояльности невольника к режиму оккупантов, его сразу же бросали за решетку на верную смерть, а тех, кто пытался бежать из лагеря, расстреливали на месте.

Свидетельством о жестоких злодеяниях врага в нашем районе является опубликованный в печати после его освобождения следующий документ: "Настоящий акт составлен 16-го августа 1943 года капитаном Вершило Г.К., старшиной Третьяком Ф.Е., членами колхоза "Искра" (поселок "Новый Свет") Мурачевского сельсовета, Жиздринского района Нефедовым Ильёй Ивановичем, Нефедовой Ефимией Александровной, Муравьевой Евдокией Егоровной.

При освобождении селения "Новый Свет" от фашистских разбойников установлены следующие факты насилия, грабежей, издевательств гитлеровцев над советскими гражданами: всех жителей, начиная с 12-ти летнего возраста, немцы заставляли работать по 14 часов в сутки. За отказ от работы, или за плохую работу, мирных жителей избивали, или арестовывала, и на ночь в зимние морозы сажали в холодный сарай.

Так, например, были посажены в холодный погреб на всю ночь в феврале месяце Кретова Анна, Федотова Мария, Астахова Елена, Гриченкова Мария.

Немцы расстреляли председателя Мурачевского сельсовета Чендракова Сергея Иосифовича и председателя колхоза им. Шмидта Якутину Марию Степановну. Была расстреляна жена милиционера Воробьева Евдокия Яковлевна.

В самом начале оккупации селения весь скот, как общественного, так и личного пользования, был отобран у жителей. После обыска отобрали также мясо, имевшееся в отдельных семьях.

При занятии селения все жители выгонялись из своих домов в сараи и погреба, несмотря ни на какие обстоятельства, ни на какую погоду.

Ночью и днем немцы занимались грабежом. Причем, все домашние вещи, вплоть до постельных принадлежностей, отправлялись в Германию. Например, были отправлена перина, отобранная у Евдокии Никитичны Абрамовой.

Перед уходом фашистские поработители все население поселка "Новый Свет" угнали в тыл, в немецкое рабство, а дома сожгли или взорвали.

Чтобы уничтожить рожь на корню немцы пытались ее поджигать, но она не горела. Тогда фашисты везли длинное бревно и волочили его двумя лошадьми поперек посевов и таким образом, всю рожь повалили.

Для уничтожения посевов картофеля специально пригонялись люди из других селений, которых заставляла выдергивать ботву и бросать.

Акт подписали:

капитан Вершило Г.К.

старшина Третьяк Ф.Е.

Жители поселка "Новый Свет":

Нефедов И.И.

Нефедова Е.А.

Муравьева Е.Е."

Зверские злодеяния оккупантов порождали в сердцах людей чувство жгучей ненависти и мщения. В ответ на фашистские злодеяния советские воины усиливали нанесение ударов по врагу, оставшиеся в живых местные жители оказывали нашим воинам - освободителям всестороннюю помощь и поддержку.

Воины 206-й стрелковой дивизии во взаимодействии, с кавалеристами генерала Крюкова гнали врага в направлении Судимира, Овсорока, Калинино, воины 324-й стрелковой дивизии теснили врага от Мурачевки к Полому, Коренево, Лукавцу.

В боях на подступах к деревне Орля героический подвиг совершил сержант Петр Москаль. Во время завязавшегося боя за господствующую здесь возвышенность с расположенным на ней кладбищем отважный сержант стремительным броском вперед атаковали вражескую огневую точку. Увлекшись атакой, он не заметил обошедших его с тыла гитлеровцев. Оказавшись в окружении, сержант не сдался врагу, а подорвал себя гранатой,

уничтожив вокруг себя несколько гитлеровцев.

В боях за Коренево и Лукавец особенно отличились воины-москвичи Н.В. Рядаев, А.И. Жигалев, И.Ф. Храмов, воины - туляки Н.В. Абашнин и Н.К. Назаров, чувашка-снайпер А.И. Янослова. Умение и мужество в этих боях показала и связистка из поселка Воротынск О.И. Маничева.

Старшина Цикленков из Орли, освобождал деревни Озерскую и Авдеевку. С разрешения командования он навестил свою малую родину - Орлю. Он увидал выжженную дотла деревню, ее жители были угнаны немцами в созданный ими в Улемле лагерь.

Красноармеец С.С. Матросов, родом из Улемца, принимал участие в боях за освобождение населенных пунктов Судимир и Овсорок.

В те дни враг был силен, мог сопротивляться и удерживать отдельные рубежи, заблаговременно созданной им обороны. Впереди предстояли новые жестокие сражения.

Здесь я сделаю небольшое отступление. Дело в том, что в ряде ранее опубликованные очерках, повествующих о боях частей и соединений 50-й армии за освобождение города Жиздры и Жиздринского района от немецко-фашистских захватчиков их авторами, в частности Максимцовым, И.Автомоненковым, допускались неточности, а нередко и неверные толкования по вопросам, которые касались места и роли командиров и их штабов в процессе подготовки и проведения боевой операции, использование в ней танков, а также в оценке сил и средств противника.

Публикации указанных авторов во многом были похожи одна на другую, в них назывались имена наших земляков непосредственных участников боев за освобождение района - всего три-четыре фамилии, хотя, в самом деле, их были десятки. Имена их я называю в своем очерке. Утверждение М. Максимцова о том, что "... темной августовской ночью комсомолка сержант Татьяна Николаева повела стрелковый полк на штурм города..." (Газета "Искра" от 16 августа 1969 года), по меньшей мере, вызывает недоумение. В самом деле, на штурм города вести полк она не могла, да и никто бы ей не доверил повести стрелковый полк на штурм города. Наши командиры и штабы летом 1943 года в полной мере владели искусством ведения общевойскового боя. Силу и мощь наносимых войсками Красной Армии ударов по немецко-фашистским полчищам испытал вдосталь их генералитет, признав, что ведение наступательных операций в дальнейшем стало невозможным на всем советско-германском фронте.

И ниже: "Внезапный удар по вражеским батареям,

замаскированным на городском кладбище, решил исход боя за город".

В приведенных фразах звучит их надуманность. В составе наступающей на город 413-й стрелковой дивизии полковника И.С.Хохлова было три стрелковых полка, два из которых наступали в первом эшелоне. Каждый полк имел своего командира, свои штабы и т.д.

Какой же полк повела на штурм города сержант Николаева и почему именно ей было поручено вести полк, по какому такому праву были отстраненными от командования полком, его батальонами и ротами их непосредственные командиры?

Надуманность содержания второй фразы звучит еще более парадоксально. Дело в том, что ни по данным разведчиков армии, ни по показаниям очевидцев, на городском кладбище немцы не устанавливали артиллерийские батареи. Их там вообще не было.

Если бы даже они и были там установлены, то неизбежно обозначенный на всех топокартах "пятачок", отлично просматриваемый в бинокль разведчиками-наблюдателями, в считанные минуты подвергся бы разгрому с воздуха, или снарядами орудии тяжелой артиллерии.

Дальше мы узнаем что, оказывается, "...с востока и юга, теперь уже, не опасаясь смертельных снарядов, к Жиздре устремились танки с десантом на броне".

16 августа в горящем, лежавшем в грудах кирпича и камней юроде танкам "с десантом на броне" делать было нечего. Им была поставлена другая задача. А вот инженерно-саперным подразделениям и 16-го, и в несколько последующих дней, работ по расчистке проходов, снятию мин и других заграждений было предостаточно.

К сожалению, об этом авторы почему-то не пожелали рассказать читателю более обстоятельно.

А ведь без проведения таких ответственных и рискованных работ, город не сумел бы подняться на ноги и еще долгие дни представлял бы мертвую пустыню.

Но воины 307-го и 309-го инженерно-саперных батальонов сделали все, что было в их силах и возможностях, чтобы как можно скорее начала возрождаться жизнь в разрушенном и выжженном врагами городе.

При наведении переправ через реку Жиздру и разминировании подступов к городу и в самом городе особое умение и мужество проявил минер 309-го инженерно-саперного батальона калужанин Алексей Никитин. О нем неоднократно писала армейская печать. Так в боях за Спас-Деменский выступ, Алексей Никитин принимал непосредственное участие в

подготовке и проведении операции по захвату опорного пункта немцев на "Зайцевой Горе".

Как известно наступление войск 50-й армии поддерживал 233-й армейский танковый полк. В боях за город Жиздру, как и во всех предыдущих боях, воины-танкисты умело и бесстрашно вели свои боевые машины вперед, подавляя и уничтожая гусеницами танков и огнем орудий живую силу и огневые средства врага.

16 августа, когда шли к своему завершению бои за город Жиздру, противник окапывался на новом рубеже обороны. Командующий армией генерал И.В.Болдин нацелил удар 233-го танкового полка в обход города с юга, чтобы в последующих боях обеспечить продвижение войск армии в направлении реки Болва.

Вместе с тем, нанося удар в обход города с ни а, командующий армией вынудил фактически оказавшегося в полуокружении противника, начать поспешный отход на подготовленный рубеж обороны, проходивший по линии населенных пунктов Коллективизатор, Никитинка, Авдеевка, Судимир и отступать в направлении Улемль и Людиново. Отступая, враг оказывал яростное сопротивление.

В ходе дальнейших боев 233-й армейский танковый полк в составе войск армии в начале сентября месяца был переброшен с улемльского рубежа обороны в район города Киров (Песочня) и 7-го сентября нанес удар по кировской группировке войск противника в направлении Дубровки с выходом к реке Десна.

17 августа войска 50-й армии вышли на рубеж населенных пунктов Коллективизатор, Никитинка, Мужитнно, Авдеевка, Судимир. Войсками армии было захвачено в плен более двухсот солдат и офицеров противника, более десятка складов с вооружением и продовольствием и продовольствием и сотни единиц стрелкового оружия.

Отход своих частей враг прикрывал сильными боевыми заслонами, использовавшими всякую возможность, чтобы им как можно дольше удержаться па запятых позициях. В заслоны врагом были посажены, вооруженные тяжелыми пулеметами и фактически обреченные на верную гибель, солдаты-смертники, которым было приказано в плен не сдаваться.

Артиллеристы полковой, дивизионной артиллерии, приспосабливаясь к местности, перекатывали на руках свои орудия и, перенося ящики с боеприпасами па самое близкое расстояние, чтобы прямой наводкой с первых же снарядов уничтожить пулеметы вместе с прислугой и проложить путь вперед пехотным подразделениям. 18 августа воины 260-й стрелковой дивизии освободили село Судимир. Нередко случалось так, что искусно замаскированные врагом огневые

точки, при подходе наших воинов, сразу "оживали", открывали шквальный огонь по наступавшим подразделениям, и наносили им ощутимый урон.

В ряде случае приходилось блокировать яростно сопротивлявшиеся отдельные группы немцев и добивать их в гранатно-рукопашных схватках.

К концу августа месяца войска армии вышли на рубеж населенных пунктов Иночка, Лукавец, Улемль, Калинино, Улемец. Сопротивление

немцев все больше росло. Бон в районе Улемля приняли крайне ожесточенный характер. Попытки 50-й армян прорвать сопротивление врага на этом участке, сбросить его в Болву и проложить путь к Десне, окончились безрезультатно.

В войсках армии стал заметно ощущаться недостаток артиллерийских снарядов.

16 августа в штаб армии поступила директива штаба Западного фронта, в которой сообщалось, что решением Ставки Верховного Главнокомандования 50-я армия переподчиняется Брянскому фронту, которым командовал генерал-полковник М.М. Попов.

Брянский фронт имел задачу - выход к Десне в районе Жуковки, Брянска, Трубчевска, захвата переправ через Десну с последующим развитием наступления в сторону Гомеля (БССР).

Восточнее Улемля н Людиново гитлеровцы продолжали спешно укреплять свой оборонительный рубеж.

Командующим фронтом генералом армии М.М. Поповым было принято решение продолжить наступление войск 50-й армии генерала И.В. Болдина.

К исходу дня 18 августа се передовые соединения - 108-я стрелковая дивизия полковника И.М.Теремова и 110-я стрелковая дивизия полковника И.М. Тарасова завязали бои в районе Коренево, Калинино, но успеха не имели.

Оборонявшие этот рубеж 296-я н 134-я пехотные дивизии немцев, получив дополнительные подкрепления, оказали упорное сопротивление.

После небольшой паузы наступающие соединения провели разведку боем, в ходе которой было установлено, что противник на этом оборонительном рубеже создал мощную, глубоко эшелонированную оборону.

Войскам 50-й армии Ставка Верховного Главнокомандования дополнительно передала из своего резерва 2-ю инженерно-саперную штурмовую бригаду.

Командованием фронта было принято решение продолжить наступление в районах населенных пунктов Улемля и Ивота.

Генерал М.М. Попов отдал распоряжение ввести в бой кавалерийский корпус генерала Крюкова, как только обозначится успех наступающих стрелковых дивизий.

Бон на этом рубеже приняли еще более ожесточенный характер, особенно когда немецкое командование дополнительно ввело в бой более десятка танков. К 24 августа наступавшие войска 50-й армии, понеся значительные потери в личном составе, по существу выдохлись и были вынуждены приостановить наступление.

В этих боях принимали участие и наши земляки-жиздринцы: автоматчик С.С. Матросов из Улемца, участвовал в боях за освобождение Судимира и Овсорока, подполковник Г.Е.Евдокимов из Мужитино, принимал непосредственное участие в боях за освобождение Коренево и Луковца, артиллерийский разведчик-наблюдатель Н.С.Аксенов из Судимира, участвовал в боях за освобождение населенных пунктов Кресты, Дубровка, Улемль.

Позже генерал И.В.Болдин напишет об этих боях: "Преодолевая опорное сопротивление противника, нам удалась на отдельных участках овладеть первой линией его траншей. Но сильный артиллерийский огонь, который мы не могли подавить из-за недостатка снарядов, и удары гитлеровской авиации по нашим боевым порядкам вынудит остановить наступление... С болью в сердце наблюдали мы, как таяли цепи атакующих. Командующий фронтом генерал Попов приказал ввести в бой кавалерийский корпус генерала Крюкова. Но и это не изменило положение, тем более что противник бросил против конников танки. К 23 августа мы совсем выдохлись".

Наши потери в этих боях составили 246 человек, в их числе 35 офицеров, 47 сержантов и 164 рядовых.

О подвиге воинов 50-й армии на Улемльском рубеже постоянно напоминают нам мраморные плиты братской могилы в Улемльском сквере с написанными на них именами павших воинов в боях за освобождение Жиздринской земли.

Командующий Брянским фронтом генерал армии М.М. Попов принял решение нанести удар по брянской группировке войск противника со стороны Кирова. Этим исключалась необходимость преодоления сильно укрепленной немецкой обороны на берегах Болвы и ее подступах, восточнее железной дороги Киров-Людиново-Брянск.

К тому же наличие юго-западнее Кирова открытой местности позволило применять танки, что намного увеличивало наступательные возможности наших войск.

Генерал М.М. Попов отдал распоряжение перебазировать

соединения 50-й армии: 413-ю, 324-ю, 238-ю, 108-ю, 110-ю и 369-ю стрелковые дивизии с частями усиления в район города Кирова (Песочни). Обеспечение с воздуха возлагалось на 15-ю воздушную армию генерал-лейтенант авиации Н.Ф.Науменко.

Учитывая предельно сжатые сроки, установленные комфронтом для перебазирования армии - до 2 сентября, штабом 50-й армии был разработан детальный план смены частей.

Почти на 100 километровом пути надо было проложить пять маршрутов, снять тысячи мин, построить мосты и гати. Добавлю, что при совершении таких перебазирований колонна лишь одного артиллерийского корпуса составляет 150 километров, кавалерийского, с боевыми обозами - 110 километров!

Утром 7 сентября, после авиационной подготовки и ударов полевой и реактивной артиллерии, части 50-й армии И.В. Болдина перешли в наступление с рубежа в 20-25 километрах западнее Кирова.

Расчет командующего был сделан на быстроту маневра и внезапность удара. Прорыв обороны врага двумя передовыми дивизиями при поддержке одного танкового и восьми гвардейских минометных полков нанесло врагу огромный удар и совершенно деморализовало его личный состав.

Немецкое командование попыталось задержать наступление наших войск применением массированных ударов авиации, но это не повлияло на дальнейшее развитие успеха наступления. Прорыв по фронту и в глубину продолжал расширяться. А тем временем подходили остальные части и соединения армии.

В центре для развития успеха был введен в прорыв 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-майора В.В.Крюкова, который своими смелыми и решительными действиями окончательно дезорганизовал вражескую оборону и к исходу дня достиг полотна железной дороги Киров-Бетлица.

К исходу дня 8 сентября, в ходе наступательных действий, отразив многочисленные контратаки подошедших резервов противника, соединения 50-й армии расширили прорыв до 20-ти километров по фронту и до 25 километров в глубину.

В результате три дивизии противника, оборонявшиеся южнее Кирова, оказались под угрозой окружения и начали поспешно отходить.

Между тем, 2-й гвардейский кавалерийский корпус подходил к переправам на Десне, выдвинулся на 20-30 километров юго-западнее Бытоши, еще глубже охватив оборонительный рубеж противника на Болве.

Немцы вынуждены были свернуть свою оборону и в районе Людиново, 9 сентября прибыли на этот участок соединения 3-й

армии генерал-лейтенанта А.В.Горбатова, которые в тот же день освободили Людиново (17-я стрелковая дивизия) и, преследуя противника, вышли на западный берег Болвы.

Отходившие от Кирова и Людинова части гитлеровцев безуспешно пытались пробиться к Десне. В конечном итоге, потрепанные и побитые, к тому же оказавшись в мешке, прекратили сопротивление и рассеялись в лесном массиве между Болвой и Ветьмой.

В это же время кавалеристы генерала Крюкова продолжали продвигаться в междуречье Десны и Ветьмы все дальше к югу, отрезая пути отхода противнику на запад.

Прорыв кавалеристов в глубокий тыл оказался полной неожиданностью для немецкого командования и резко изменил обстановку севернее и северо-западнее Брянска.

Уже с утра 11 сентября немцы начали отвод своих частей и с рубежа юго-западнее Жиздры. В то же время войска 11-й армии генерала И.М.Федюнинского 17 сентября, преодолев трудно проходимый лесисто-болотистый район, вышли к Десне освободили город Брянск.

Так в ходе наступления войск правого крыла Брянского фронта была освобождена юго-западная часть Жиздринского района (были освобождены также южная часть Куйбышевского и Кировского районов и юго-западная часть Людиновского района). Я сознательно сделал подробное описание наступательных боев 50-й армии из района Кирова в начале сентября месяца 1943года, приведших в конечном итоге к окончательному изгнанию оккупантов с земли нашего края Жиздринского.

Тем самым становится ясным ответ на волновавших многих вопрос: почему после освобождения города Жиздры и выхода соединений 50-й армии на рубеж Улемль-Людиново воины армии-освободительницы нашего района не сумели сбросить остатки немецких частей в реку Болву?

Можно утверждать, что варианты первых замыслов оказались менее продуктивными, да и потери личного состава в ходе наступательных боев из района Кирова были сведены к минимуму.

В дни, когда войска 50-й армии генерала И.В. Болдина в спешном порядке перебрасывались в район города Кирова (Песочни), войска 11-й армии генерала И.И.Федюнинского, нанося решительные удары по вражеским войскам на Брянском направлении, своим правым флангом - частями 4-й и 260-й стрелковой дивизии (1026, 1028 и 1030 стрелковыми и 738 артиллерийскими) полками продолжали наносить удары по группировке немецких войск, удерживавших юго-западную часть

территории нашего района.

Всю вторую половину августа и первую декаду сентября воины 260-й стрелковой дивизии вели упорные бои за освобождение населенных пунктов нашего района: Младенск, Судимир, Скурынск, Овсорок, Огорь, Павловка.

Упорные бон вели воины 4-й стрелковой дивизии за освобождение населенных пунктов Буда, Рассвет, Куликово и других.

На этом участке враг дополнительно бросил в бой батальон СС, солдаты которого сопротивлялись с особым упорством, с фанатизмом смертников. Эсэсовцы расстреливали солдат, оставлявших без приказа занимаемые ими позиции.

Но гитлеровцам уже не могли помочь ни какие приказы и заблаговременно созданные ими рубежи обороны. Враг под мощными и непрерывными ударами наших войск вынужден был откатываться все дальше и дальше на запад.

13 сентября 1943 года войска 11-й армии генерала И.И.Федюнинского целиком очистили юго-западную часть Жиздринского района от немецко-фашистских оккупантов.

III. Возвращение на пепелища своих семейных очагов

Возрождение заново родного края Жиздринского

К своим родным очагам-пепелищам стали понемногу возвращаться их жители. В числе первых были те, которые сумели вовремя скрыться в окрестных лесах от угона в немецкую неволю.

Вслед за ними возвращались жители, которых захватчики не успели далеко угнать, или же которые сумели укрыться от немецкой охраны в пути следования.

В городе и на селе вернувшиеся и оставшиеся в живых, а это были в основном окрики, женщины и дети, обустраивались в полуподвалах, подвалах, погребах. Отдельные из них умудрялись из различного хлама соорудить надземные "курятники".

В городе и на селе все чаще стали появляться фронтовики, как правило, инвалиды войны, имеющие увечья и тяжелые заболевания. Но, невзирая на это, они сразу же включались в активную работу по возрождению городов и сел, помогали юношам и девушкам овладевать профессиями землепашцев, строителей, скотоводов, механизаторов.

За руль колесного трактора сел бывший танкист Ленинградского фронта Алексей Рабенков из Сосновки, возглавил колхоз "Красный луч" бывший пулеметчик Кузьма Ковалев из Орли, за восстановление колхозной фермы взялся фронтовик-минер Михаил Панфилов из Острова, посадили за парты школьников фронтовик-связист Андрей Горбачев из Яровщиины, фронтовичка Нина Тимченко из Жиздры, представители

трудового фронта Анна Гарусова из Орли и Мария Цикленкова из Яровщнны.

Возрождение родного края начиналось с нуля.

До оккупации в районе было 9485 хозяйств. Население района составляло 47665 человек, в том числе в городе Жиздре -11165 человек. На начало 1941 года поголовье скота в районе насчитывало: коров - 13262, свиней -10537, мелкого рогатого скота в колхозах - 1707, овец - 274, птицы в совхозе "Коллективизатор" - 50492, лошадей - 5407, пчело-семей в районе (колхозы и частный сектор) - 3145.

В районе были две машинно-тракторные станции, 18 клубов, 4 библиотеки, 3 средних и 60 неполных средних и начальных школ, 2 техникума, медицинское училище, 4 больницы, 2 детских дома, 5 детских садов и яслей, 6 медпунктов.

После хозяйничанья фашистских захватчиков в районе осталось 328 домов, 3023 жителя, в том числе в городе 1014 человек, 690 голов крупного рогатого скота, 123 лошади.

Оккупантами было уничтожено: 2 техникума и медицинское училище, 3 средних, 13 семилетних и 47 начальных школ, 2 детских дома, 5 детских садов и яслей, театр и 18 клубов, краеведческий музей, 4 библиотеки, 4 больницы, 6 медицинских пунктов, аптека, 118 бань. Захватчики взорвали 2 завода по переработке трепела, городскую электростанцию, 6 промышленных артелей, райпромкомбинат. Вывели из строя связь на всей территории района, взорвали три церкви и Собор Александра Невского.

В ходе освобождения нашими войсками населенных пунктов представители воинских частей и оставшиеся в живых местные жители составляли акты о зверствах немецких оккупантов.

В очерке прилагается акт "О преступлениях немецких варваров в поселке "Новый Свет".

За время оккупации района и проходивших на его территории ожесточенных боев немецко-фашистские захватчики нашпиговали поля, посевы, сенокосные угодья и пастбища, колхозные дворы и животноводческие фермы, лесные угодья и подъездные пути, мосты, производственные корпуса и все, что могли, различными минами, фугасами, сюрпризами.

Десятки людей, в их числе старики и дети, прошедшие муки фашистского ада в изгнании, погибали под случайными разрывами мин и разных взрывных устройств, умышленно оставленных противником.

Потребовалось нечеловеческое усилие, чтобы ликвидировать нависшую над каждым жителем края смертельную угрозу.

В районе были созданы группы разминирования из числа в

первую очередь, комсомольцев-юношей, не достигших к 1943 году призывного возраста. Это были по существу наши первые герои трудовою фронта, хорошо понимавшие простую истину минер ошибается в жизни всею один раз.

Помощь в изучении подрывного дела и минерных навыков оказали выделенные для этих целей военкоматом офицеры-инструкторы.

Юноши-патриоты иногда целыми сутками, имея при себе в рюкзаках сухой паек, прощупывали каждый кусочек родной земли, очищая ее от смертоносного груза.

Каждый год после очередного призыва юношей в ряды Вооруженных Сил на их место приходили новые допризывники. С конца 1945 года в работу по организации разминирования района включались возвращавшиеся домой фронтовики и в их числе капитан Азаров Константин Семенович. Учитывая заслуги юных минеров, 23 июля 1947 года тогдашний Жиздринский районный совет народных депутатов принял постановление "О льготах участникам разминирования района 1943-1947 годах". Постановлением предусматривалось предоставление ряда льгот и преимуществ вышеназванной категории лиц.

Это были юные минеры

Первопроходцы пашен и сенокосных угодий, оврагов и болот края Жиздринского после его освобождения от немецко-фашистских оккупантов в сентябре 1943 года:

Клестов А.И., Константинов В.П., Лазарев Н.М., Тимашов В.В. (был ранен осколком взорвавшейся мины), Ухин А.Г. (погиб при разминировании Кротовой горы), Кошелченков И.А. (погиб от взорвавшейся мины), Калакутский Д.И., Минаков Г.С., Фадеев М.И. (ранен осколком взорвавшейся мины), Упилков Ф.Н., Кондратенков П.М. Рыженков В.А., Игнатов В., Кондрашов В. (подорвался на мине), Родин А., Павлюков И.П., Параносенков И.П., Шепалов Н.С., Кретов И.И., Мишин Т.Т., Черняков А.Ф., Потапов В.Я., Скобликов Н.Н., Ковалев И.Е., Цикленков И.С., (ранен осколком мины), Поздняков Н.(погиб при взрыве мины в д. Ашково), Карасев А., Фатеев В.Н., Куземко В.И., Глазов Б.И., Большов В. И., Федотенков И.П., Брайцев И.В., Сенин Б.И., Федичкин Т.М., Федин В.И., Черняков С.А., Муравьев А.И., Азаров К.С., Семенкин А.С.

Многих из них опасности бывших боев подстерегали на каждом шагу вплоть до 1947 года.

Большая часть из вышеназванных мною минеров по достижению ими 18-летнего возраста вступили в ряды защитников Родины, героически сражались с врагом, были отмечены высокими правительственными наградами. После

окончания Великой Отечественной войны они возвратились в родные края и активно включались в работу по скорейшему подъему хозяйства города и деревни. Не один десяток лет отдали этому благородному делу бывшие юные минеры Н. Лазарев, А. Клестов, А. Константинов, И. Ковалев, Ф. Упилков, Г. Минаков, Ф. Иваничкин и др.

Но пока продолжалась война, горе людей не уменьшалось. Матери, отцы, жены и дети продолжали получать "похоронки". Советский народ жил под девизом: "Все для Фронта, все для Победы!"

Заводы и фабрики страны поставляли Красной Армии все больше и больше боевой техники и оружия. Войска Красной Армии усиливали удары по Врагу на всех фронтах.

В результате жестоких поражений немецко-фашистских войск в 1943 году на Западном направлении и других фронтах, враг был отброшен местами на 400-450 километров и изгнан с левобережной Украины: с Донбасса, Орловщины, Смоленщины. Войска Красной Армии вступили в правобережную Украину, овладели столицей Советской Украины - Киевом, вступили в Белоруссию, заняли подступы к Крыму, освободив свыше 160 городов и более 38000 населенных пунктов (почт 2/3 захваченной ранее немцами территории).

По данным Советского командования за истекший год немцы потеряли на советско-германском фронте свыше 4-х миллионов солдат и офицеров, из них не менее 1800000 убитыми.

Но враг продолжал драться за каждый клочок захваченной им территории, ибо каждый шаг нашей армии вперед приближал час расплаты с немцами за злодеяния, совершенные ими на нашей земле.

Чтобы скорее покончить с ненавистным врагом все советские люди оказывали помощь фронту, которая превратилась поистине во всенародную.

Наряду с героическими подвигами трудящихся на заводах, фабриках, в совхозах и колхозах, среди населения, в том числе и среди воинов Армии и Флота, производился массовый сбор средств на строительство новейших видов танков и самолетов, другой боевой техники.

Прославившийся во многих боях тяжелый танк "Беспощадный" был построен на личные средства известных советских поэтов Н.Тихонова, С.Маршака, С.Михалкова, В.Гусева и художников Кукрыннксов (М.Куприянова, С.Крылова и И.Соколова); боевой самолет новейшего образца был построен на средства, собранные для этих целей колхозником Ферапонтом Головатым и тысяч им подобных.

Активное участие в сборе средств в фонд Красной Армии принимало и население нашего района. Жиздринец Семен Матвеевич Ерохин внес свои личные сбережения на постройку танка. Вскоре на его имя была получена благодарственная телеграмма от И.В. Сталина за заботу о бронетанковых войсках страны.

Большую помощь государству в сборе средств для нужд дальнейшего укрепления боевой мощи Красной Армии оказывали все ее солдаты, сержанты, офицеры и генералы. Одним из первых соединений в этом деле была и 50-я армия - освободительница нашего города и района.

Ниже приводятся тексты рапорта Командования армии в Ставку и ответная телеграмма И.В. Сталина. "МОСКВА, КРЕМЛЬ,

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

Бойцы, командиры и политработники Н-ской армии, следуя патриотическому движению народа, в течение нескольких дней внесли восемь миллионов рублей на строительство танков и авиационных соединений Красной Армии.

Поступление средств продолжается. Отдавая свои сбережения в Фонд обороны Страны, красноармейцы и командиры выражают этим свою безграничную любовь к Родине, большевистской партии, к вам, дорогой товарищ Сталин. Все стремления и усилия личного состава наших частей направлены на то, чтобы быстрее разбить гитлеровскую армию и очистить советскую землю от немецко-фашистских разбойников.

Каждый из нас твердо верит в окончательную победу над врагом. Под Вашим предводительством мы преодолеем все преграды, отстоим свою Родину, уничтожим гитлеровское государство и его вдохновителей. Смерть немецким оккупантам! Да здравствует наша победа!

Болдин

Рассадин

Головкин"

"Н-ской Армии

Товарищу Болдину

Товарищу Рассадину

Товарищу Головкину

Передайте бойцам, командирам и политработникам Н-ской Армии, собравшим 8 миллионов рублей на строительство танковой колонны и авиасоединений - мой боевой привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин".

Напечатано в армейской газете "Разгромим врага".

В годы восстановления родных очагов, на местах, где еще под ногами лежали угли и пахло гарью, люди по бревнышку и дощечке на своих плечах, не доедая и не досыпая, каждый по своим силам и возможностям сооружали полу убогие жилища.

В такое неописуемое тяжелое время все помогали друг другу, как могли и чем могли. Надо отдать должное тогдашним нашим работникам - руководителям лесного хозяйства Виктору Григорьевичу Благоразумову, Ивану Федоровичу Розанову, Николаю Михайловичу Истратову, Петру Егоровичу Жукову, Николаю Михайловичу Лазареву и многим им подобным, отдавшим много сил и знаний в деле организации помощи людям, чтобы они поскорее вышли из-под земли и в их новых жилищах засветился в окнах свет.

Райком комсомола в лице его первого секретаря Веры Степкиной, члены бюро райкома, комсомольские активисты днями и ночами находились в комсомольских организациях, вели активную работу по быстрейшему приобщению подростков, юношей и девушек к общественно-полезному труду, принимали активное участие в комплектовании молодежных строительных бригад, возглавляли доставку на собственных плечах семенного материала со складов Судимира, показывали личный пример в выполнении долга перед Родиной и образцы высокой нравственности.

До последних дней войны жители нашего края оказывали постоянную помощь Красной Армии.

По официальным данным люди нашего города и района зимой с 1943 на 1944 год сдали государству 114 тонн хлеба и 413 тонн картофеля, внесли в Фонд обороны наличными деньгами 1 миллион 145 тысяч 459 рублей.

В залечивании тяжелых ран войны жителям города и села оказывало посильную помощь советское государство.

Так уже осенью 1943 года государство выделило Жиздринскому селу на льготных условиях 800 голов крупного рогатого скота, 750 овец, 200 лошадей.

В 1944 году государство помогло полностью восстановить Жиздринскую и Овсорокскую машинно-тракторные станции. Их первоначальный парк составил 26 колесных тракторов, 26 плугов, 7 тракторных сеялок, 4 культиватора, 2 бортовых автомашины и 12 тонн керосина.

Много ручного труда вкладывалось в обработку приусадебных участков. Нередко люди использовали в этих целях коров (у кого они сохранились), а то по три-четыре женщин или подростков впрягались в плуг и при помощи одетых на плечи лямок таскали его за собой, прокладывая все новые и новые

борозды.

По официальным данным к осени 1944 года, т.е. спустя всего одни год после освобождения от фашистских оккупантов, в восстановленных к этому времени 104-х колхозах насчитывалось 3685 трудоспособных колхозников, которые засеяли и вырастили зерновых культур более чем на 8000 гектарах, в т.ч. пшеницы - 1250, овса - 777, ячменя - 725,5, проса - 380, гречихи 180, гороха - 25, льна - 7, конопли - 14,5 гектаров, картофеля и овощей на 991 гектаре, и это было осуществлено при наличии в районе в тот период 26-ти тракторов и 314 рабочих лошадей.

Неоценимую роль в быстрейшем объеме разрушенного дотла хозяйства района сыграла тогдашняя артель имени М.В.Фрунзе со своими филиалами "Рукав", "Литорда", "Колесня". Известная далеко за пределами района артель поставила на широкую ногу производство крайне необходимых в то время населению различных строительных материалов: кровельной щепы, теса, клепки, опор для электролиний, а также различных изделий для гужевого, основного в то время транспорта.

Кроме этого в вышеназванных филиалах артели было налажено производство по выгонке скипидара и смолы с последующей переработкой ее в деготь. Часть смолы артель отправляла на экспорт. В короткие сроки в городе была сооружена первая линия электропроводки, и 80 лампочек Ильича дали свой первый свет в районную больницу, банк, роддом и другие учреждения.

Чтобы осуществить это, потребовались нечеловеческие усилия бригады тружеников во главе с бывшим старшиной первой статьи фронтовиком Иваном Андреевичем Киреевым.

В доставке гужевым транспортом из Людинова в Жиздру локомобиля, установке и проводке линий электропередач Ивану Андреевичу помогали еще три Ивана: Яшин, Шурупов и Сиденков.

В последующем ими же была увеличена мощность локомобиля за счет двух танковых двигателей "трофеев", доставленных из района Ясенка. В результате лампочки Ильича засветились не только в городе, но и на селе.

Возрождение города и села уверенно набирало темпы. Взоры людей были устремлены в будущее. Величие одержанной над ненавистным врагом Победы, наполняло людские сердца вдохновением, указывало верный путь к долгожданному миру.

Отмечая выдающиеся заслуги воинов 50-й армии генерала Ивана Васильевича Болдина в освобождении города Жиздры и Жиздринского района, городской совет народных депутатов присвоил почетное звание "Почетный гражданин города Жиздры": командующему 50-й армии генерал-лейтенанту Болдину Ивану

Васильевичу; начальнику инженерных войск 50-й армии генерал-майору Максимцову Михаилу Даниловичу; командиру стрелкового батальона 413-й стрелковой дивизии полковнику Милехину Ивану Федоровичу.

Этим же решением две улицы нашего города были названы именами лейтенанта Якова Мелентьевича Сосунова и командующего 50-й армией генерал-лейтенанта Болдина Ивана Васильевича.

Именем Якова Мелентьевича Сосунова была названа пионерская дружина Полюдовской восьмилетней школы.

На здании городской мэрии установлена Мемориальная доска в честь 'воинов 413-й стрелковой дивизии полковника Хохлова Ивана Степановича, освободивших наш город Жиздру от немецко-фашистских захватчиков 16 августа 1943 года.

Большим событием в жизни нашего города и всего района было открытие в канун 40-й годовщины Великой Победы городского историко-краеведческого музея.

Неоценимый вклад в проведение поисковой работы, в подготовке и оформлении экспонатов музея внес ветеран Великой Отечественной войны, бывший парторг батальона Орловского танкового училища, старший лейтенант Иван Иванович Бобылев.

Иван Иванович, не жалея сил и времени, собирал по крупицам печатные материалы, документы и предметы, относящиеся к истории, жизни, быту и трудовому укладу своих земляков.

Видное место в наглядных пособиях и альбомах им было отведено воинам-фронтовикам, партизанам и подпольщикам-жиздринцам, и также ветеранам и передовикам на производстве и в учреждениях, их достижением в трудовых коллективах.

В этой благородной и глубоко патриотической работе Ивану Ивановичу Бобылеву оказывали помощь ветераны и знатоки своего края: В.Михалева, А.Карпова, А.Харчевникова, Н.Темченко, В.Оленичев, Л.Забелин и другие.

Будучи истинным патриотом Родины, Иван Иванович Бобылев создал бесценный очаг познания любимого нами родного края Жиздринского и воскрешения памяти, воплощенной в святой Заповеди: "Никто не забыт, ничто не забыто".

В день 40-й годовщины Великой Победы на общегородском митинге под звуки Гимна Советского Союза у подножья Мемориала Славы был зажжен Огонь Славы, как символ памяти, дань уважения безграничному мужеству, стойкости, как символ бессмертия павших воинов Великой Отечественной войны.

Право зажечь Огонь Славы было предоставлено участнику Великой Отечественной войны, майору в отставке Гавриилу

Ивановичу Ермакову, награжденному пятью орденами и тридцатью медалями Советского Союза; передовику производства Александру Самарину, шоферу ПМК-2 "Калугамелиорация"; члену обкома ВЛКСМ Николаю Самохову, рядовому, уволенному в запас из Советской Армии, принимавшему участие в исполнении интернационального долга в Демократической Республике Афганистан.

К Мемориалу и Вечному Огню была возложена гирлянда Славы. Склонены знамена - Дань вечной памяти тем, кто в боях с фашизмом пал смертью храбрых на полях сражений.

IV. Традиции отцов и дедов свято хранят их сыновья и внуки

В пятьдесят пятую годовщину Великой Отечественной Победы и пятьдесят седьмую годовщину освобождения Края Жиздринского от немецко-фашистских оккупантов живущие ныне участники тех жестоких сражении перешагнут спой семидесятилетний жизненный рубеж.

Среди них остались немногие, которым пришлось сражаться с врагом в битвах под Москвой и Сталинградом, на Курской дуге и на Днепре, прорывать блокаду Ленинграда, штурмовать Кенигсберг и Берлин.

Подвиг воинов фронта и тружеников тыла в период Великой Отечественной войны бессмертен.

Память о нем сегодня бережно хранят их сыновья и внуки.

В боях за освобождение города Жиздры и всего нашего района отдали жизни тысячи солдат, сержантов и офицеров Красной Армии.

В недавно изданном сборнике Воениздата "Гриф секретности снят" показаны потери освобождавшей наш район 50-й армии генерала Болдина в период с 12 июля по 18 августа 1943 года. Они составили 5395 человек убитыми и 17 тысяч 767 человек ранеными.

Ранее я поименно называл многих отличившихся в боях за город Жиздру и освобождение района солдат, сержантов и офицеров, среди которых поименно назвал и воинов-жиздринцев, и в данном очерке поместил их фотоснимки.

Отдельные из них пали на поле боя на подступах к Жиздре: лейтенант П.К.Игнатович из Жиздры, сержант П.Л.Сычев из Березовки, красноармеец Л.К.Изотов из Ашково, В.А.Зайцев из Полома, Г.Б.Лесин из Поляны, Г.А.Борисов из Судимира.

Имена всех их увековечены на мраморе памятников и обелисков, наименованиях улиц, в списках областной и районной Книгах Памяти.

Всем нам напоминанием о бессмертии подвига и постоянной скорби служат 15 воинских захоронений на территории нашего

района: три захоронения в городе и 12 в населенных пунктах: Ослинке, Петровке, Песочне, Мужитино, Березовском, Младенске, Судимире, Белом Колодце, Улемце, Улемле, Полюдове, Овсороке.

В указанных воинских захоронениях на мраморных плитах поименованы более четырех тысяч солдат, сержантов и офицеров Красной Армии.

Во имя ПАМЯТИ о павших в боях за освобождение нашего края Жиздринского в трудовых и школьных коллективах города и селений стало традиционным проявление постоянной заботы об уходе и содержании воинских захоронений.

К ним идут с букетами цветов в руках и убеленные сединой ветераны войны и труда, узники фашистских лагерей, школьники.

Одни, чеканя шаг, становятся в почетный караул, другие возлагают живые цветы.

Поисковые группы школьных коллективов открывают все новые имена ранее неизвестных героев, находят все новые материалы и документы для школьных музеев и комнат боевой и трудовой славы.

Активную помощь ребятам в их благородном деле ока1ывают руководители педагогических коллективов школ района, ветераны войны. Большую работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения проводят ветераны войны С.В.Чвоканов, А.П.Забелин, А.П.Лексиков, служащие А.Г.Харчевникова, В.Н.Ларин, К.И. Чвоканова и многие другие.

В наших школах проводятся конкурсы среди учащихся на лучший рассказ или очерк на тему о Великой Отечественной воине и ее героях, организуются встречи с непосредственными участниками тех огненных лет.

Большую работу по духовному воспитанию и физической подготовке юношей к выполнению ими священного долга - службе в рядах Вооруженных Сил ведет военно-патриотический клуб "Полоса", возглавляемый Павлом Николаевым.

Клуб "Полоса" длительное время успешно сотрудничает с воинами Козельской ракетной дивизии. Воины этой дивизии оказывают практическую помощь клубу в подготовке и проведении военно-спортивных игр.

Гостями воинов-ракетчиков бывают и учащиеся наших школ. Их знакомство с учебой, бытом и несением службы воинами расширяют кругозор школьников, укрепляют взаимную дружбу, способствую! развитию славных традиций старшего поколения. Более десяти лет поисковая группа клуба "Долг" принимает активное участие в ежегодном проведении "Вахты Памяти".

В районе стало традицией проведение весной и осенью "Дней призывника" и "Дней солдатских матерей", встречи с ветеранами

войны, проведение бесед "За круглым столом" на которых наши юноши ведут заинтересованный разговор с представителями старшего поколения, с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками воины в Афганистане, делятся своими планами на будущее, получают мудрые советы и напутствия от своих старших товарищей.

Жиздринцы бережно хранят память о подвигах партизан и подпольщиков, сражавшихся с врагом на оккупированной территории. В честь их подвигов были установлены памятные знаки - стелы рядом с историке - краеведческим музеем и в лесном массиве в районе Дубровки, на месте дома лесника Ивана Титовича Догадаева, в котором руководители партизанских отрядов партизанского объединения имени А.И. Виноградова, осуществляли координацию своих боевых действий на территории нашего и смежного с ним районах.

Встречи с партизанами и подпольщиками постоянно вызывали живой интерес у наших жителей, особенно учащихся школ. Особенно примечательной была встреча в нашем городе с руководством объединенных партизанских отрядов имени А.И. Виноградова, такими как командир объединенных отрядов П.А. Рыжков, комиссар партизанского отряда "Победитель", командовал которым известный писатель-чекист Д.Н.Медведев, Г.Н.Кулаков, а также с рядом других партизанских вожаков, партизан и подпольщиков, в числе которых были командир Людиновского партизанского отряда Н.И.Золотухин, адъютант Д.Н.Медведева, известный советский спортсмен-боксер Н.А.Королев, радист отряда "Победитель" А.А.Шмаринов, командиры рот соединения А.И. Виноградова, Н.Ф.Архипов, Е.Р.Берндт, партизаны-подрывники Н.Д.Меньшиков и Ф.И.Артамонов и другие.

На этой встрече были и паши партизаны-жиздринцы: бывший командир партизанского отряда, директор средней школы No 2 Н.Д.Фролов, супруги Иван и Прасковья Егорычевы, А.Д.Маркеленков, П.Зятнин, А.Иванов.

Следует особо отметить, что большую роль в подготовке и проведении этой встречи сыграли тогдашние руководители района и города М.И. Калачев и А.Я. Павловой, а также Николай Павлович Фролов. В то время по инициативе Г.Н. Кулакова и В.М. Глухова, в последствии доцента Калужского Государственного педагогического института, при активном участии первого секретаря райкома партии М.И. Калачева, была проведена большая работа по приведению в порядок воинских захоронений и изготовлению памятников, обелисков и других надгробных сооружений. Для этих целей выделялись необходимые средства

из областного и районного бюджетов.

В районе стало традицией проведение экскурсий, туристических походов и мотопробегов по местам былых сражений в период Великой Отечественной войны.

Совет ветеранов воины и труда совместно с администрацией и РОНО в период ряда лет организовали и провели экскурсии в Музей Боевой Славы па Поклонной Горе, в музей Георгия Константиновича Жукова и в его родную деревню Стрелкову, на "Зайцеву гору", на "Безымянную высоту" и ряд других.

Всяческой похвалы заслуживает работа в этом плане педагогического коллектива и его руководства ПТУ-30. Ими были организованы и проведены мотопробеги по местам боевой славы, в которых принимали участие многие педагоги, мастера производственного обучения и учащиеся.

Они побывали на "Курской дуге", осмотрели мемориальный комплекс, посвященный Курской битве, побывали в Прохоровке, в местах самого крупного танкового сражения в ходе 2-й Мировой войны, закончившегося сокрушительной победой советских танкистов над танковыми полчищами Гитлера.

Не менее интересным был организован и проведен мотопробег по маршруту Жиздра - Брест, в ходе которого его участники значительно расширили свои познания о бессмертном подвиге защитников Брестской крепости в первые же дни и недели войны, затем они посетили мемориальный комплекс "Хатынь", услышали скорбный набат колоколов, постоянно напоминающий всем ныне живущим на нашей планете о безутешном горе и страданиях, которые принес им фашизм. В мотопробеге по маршруту: Брянск-Орел-Курск-Воронеж-Волгоград принимали также участие ребята первокурсники, получившие право на вождение мотоциклов - братья Сергей и Виталий Панковы, А.Ларкин, А.Якушев, Н.Гольцов, И.Комиссаров. Были проведены и другие мотопробеги и экскурсии.

Активными организаторами и участниками мотопробегов были Владимир Сергеевич Чвоканов и Николай Сергеевич Зубарев, педагоги Н.И.Чвоканова, Н.П.Максимов, М.И.Лопатина, мастера производственного обучения В.Н.Ларин, В.Н.Лопатин, В.П.Беклешов. Постоянную помощь группе путешественников оказывал водитель машины сопровождения Н.В. Панфилов.

Руководители педагогических коллективов школ организуют и проводят экскурсии и походы школьников по местам боев за освобождение Калужской земли и нашего края, во время которых посещают музеи Славы и памятные места, возлагают цветы на могилы павших защитников Отечества. Юные туристы пополняют свои знания о природе края, жизни и быте населяющих его

людей, закаляются физически, развивают чувства коллективизма и товарищества, чувство Родины.

Неоценимую помощь в духовном и нравственном воспитании подрастающего поколения оказывает нам газета "Искра". На своих страницах газета помещает интересные и содержательные очерки и рассказы "Во имя Памяти", "Доблесть", "Вспоминая прошлое", "Так служат наши земляки" и другие, в которых рассказывается о ветеранах Великой Отечественной войны, о наших юношах достойных продолжателях боевых и трудовых традиции своих отцов и дедов, публикуются их портреты.

На страницах газеты систематически публикуются материалы, широко освещающие работу школьных энтузиастов-поисковиков, о проводимой ими поисковой работе и новых открытиях, рассказывается о встречах учащихся школ с бывшими воинами-фронтовиками, участниками Московской, Сталинградской, Курской битв, сражений на Днепре и Немане, Висле и Одере, участниками штурма фашистского логова - Берлина

Торжественно, по-праздничному жители нашего города, сел и деревень района отметили 50-летие Великой Победы, 55-летие освобождение своего края от фашистской нечисти и 100-летие со дня рождения Марша Победы - Георгия Константиновича Жукова.

Наш город свято чтит свою историю, ее героическое и трагическое прошлое, бережно хранит Память о павших защитниках Родины.

Забота о памяти тех, кто добывал Победу на полях сражений с ненавистным врагом в самой кровавой битве 20 века стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, наших дел и забот о будущем.

Потерявший Память - обречен.